

ЛЮБОВЬ ЧЕРНИКОВА



НЕВЕСТА
ПРИНЦА
И ВОЛШЕБНЫЕ
БАБОЧКИ

Любовь Черникова
Невеста Принца и
Волшебные бабочки
Серия «Академия
Великой Матери», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69162712
SelfPub; 2023*

Аннотация

Я Льяра Яррант, дочь советника, племянница императора и тот еще везунчик. Еще вчера я и не мечтала покинуть родные стены, но волей императора оказалась в магической академии. Стоило сделать шаг с порталной площадки, как размеренная жизнь затворницы осталась позади. С первых минут я обрела друзей и врагов. Но думала ли я, что взгляд волка заставит чаще биться сердце?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	66
Глава 5	87
Глава 6	94
Глава 7	102
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Любовь Черникова Невеста Принца и Волшебные бабочки

Пролог

– Оэльрио! Оэльрио! Где ты, детка?

Я отлично слышала взволнованный голос нянюшки и в душе злилась: «Чего так орет? Спугнет же!»

– Хорошая киса, иди ко мне, – повторила шепотом, привлекая внимание животного.

Настойчиво вытянула вперед развернутую ладонью вверх руку. Еще один мысленный посыл: «Подойди!»

Горячее дыхание зверя обдало кожу, и я зажмурилась в предвкушении. Вот-вот смогу потрогать огромный, бархатный, чуть влажный нос!

Я даже задрожала от нетерпения – так хотелось поскорее запустить пальцы в серебристую, покрытую округлыми пятнами, мягкую и густую шерсть.

Вот только бы нянюшка перестала кричать!

«Ну, пожалуйста, Нисси!» – взмолилась я про себя, подкрепив просьбу мысленным требованием покориться.

Только вот с няней такие фокусы никогда не проходили.

Эх...

Зато скрыться от нее в густом кустарнике мне ничего не стоило. Колючие ветки всегда расступались, открывая потайные ходы и тропинки, достаточно только пожелать. Это сводило с ума приставленных ко мне слуг, а тем паче отца, который жутко сердился, в очередной раз узнав, что я сбегала за пределы поместья.

– Леди Оэльрио! – раздалось ближе и строже.

Похоже, няня теряла терпение. Огромный зверь от меня отвернулся и настороженно поднял уши. Принюхался. В глубине его горла уже рождалось рокочущее рычание.

– Тише, киса, тише, – попыталась я его успокоить, подкрепив слова ментальным касанием.

Вздыбленная шерсть на загривке прилегла, расширенные зрачки немного сузились, и я залюбовалась поразительным оттенком светлых, голубых, прямо как мое новенькое атласное платье, глаз.

– Киса, я люблю тебя! – вырвались искренние слова прямо из глубины души.

Сейчас мне казалось, что нет никого ближе и прекраснее, чем эта огромная кошка, величиной с папину лошадь.

– Ну, пожалуйста, Великая Мать, дай мне еще немного времени, чтобы побыть с ней! – шепнула я.

Зверь словно распознал это мое желание. Темно-серый, с синеватым отливом, мокрый нос наконец ткнулся в ладошку и шумно выдохнул, заставив хихикнуть.

– Щекотно!

Еле сдержав визг восторга, я смелее запустила пальцы в нежную шерсть под подбородком и почесала, будто это обычная ловчая кошка. Раздалось мурчание, похожее на рокот далекого водопада, который как-то показал мне папочка.

Не сдержав восторга, обняла могучую шею и чихнула, когда в нос попали шерстинки.

– Ты такая мягкая! Мне нравится, как ты пахнешь. Хорошая киса, будем дружить? – шептала я, продолжая гладить и чесать густой мех, радуясь, что моя нехитрая ласка зверю приятна.

– Оэльрио! – позади раздался треск кустов и невнятное ругательство, в котором мое чуткое ухо уловило собственное имя. – Оэль... Великая мать! – закончила Нисси севшим до едва слышного шепота голосом.

Я почувствовала, как напряглись мышцы под мягкой шкурой, басовитое мурчанье превратилось в угрожающий горловой рокот. Усы встопорчились. Острые клыки, почти с мою руку длиной, обнажились. Огромная дикая кошка зашипела, демонстрируя внушительный оскал. Медленно попятилась назад, пригибая к земле мощную голову, хлестнула по бокам хвостом.

Та связь, что едва возникла между нами, неумолимо рушилась. Испугавшись, я выпустила могучую шею зверя и свалилась на землю. Поднялась, отряхивая с испачканного зеленым травяным соком подола налипшие сухие листья, и

притопнула ногой от разочарования.

Напротив, на границе небольшой, скрытой в тени раскидистых ветвей, поляны, стояла белая как полотно Ханиссия – моя нянюшка.

– Нисси, – я строго нахмурилась, наблюдая, как женщина, не отводя перепуганного взгляда от зверя, судорожно пытается нашарить карман передника. – Нисси! Если ты это сделаешь, я прикажу кисе тебя сожра...

И все же нянюшке удалось. Отец несколько дней назад выдал ей амулет вызова, как раз на случай, если я снова что-нибудь «эдакое вытворю».

Мгновение, и мой любимый, но очень грозный папочка возник рядом с нами прямо из центра сгустившихся на глазах теней. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего. Один взгляд в нашу с кисой сторону, и тени уплотнились, а в руке отца соткался черный хлыст. Грозный лорд Яррант щелкнул им в воздухе, и выкрикнул:

– Арр'тхэллэ тирсет!

Кошка медленно отступала, продолжая скалиться, а затем, резко развернувшись, прыгнула в заросли. Но прежде, чем меня окутала пелена папиной теневой защиты, мощный хвост зверя хлестнул по ногам. Не устояв, я снова свалилась на землю.

– Оэльрио Сатем Дариа Яррант!

Оэльрио, это собственно – я. Сатем и Дариа – имена папы и мамы. Я аристократка, поэтому называют оба. Но главное,

мое полное имя в такой ситуации не предвещало ничего хорошего.

Отец говорил негромко, но угрожающе, и я невольно покосилась на хлыст в его руке. А что? Ведь не раз обещал выдрать. Мало ли?

Лорд Яррант проследил мой взгляд и, поморщившись, легким взмахом развеял свое грозное оружие.

Фух! И на этот пронесло. Поднялась, отряхивая подол своего нового... Хм... Похоже, теперь уже старого атласного голубенького платья.

– Здравствуй, папочка! – с радостной улыбкой побежала навстречу, раскинув руки.

Мой отец самый могущественный маг империи Эрессолд, и Нисси, да и прочие слуги, всегда робеют в его присутствии. Но только не я. Ведь папа меня очень любит, и я его тоже. А потому мне нечего бояться, даже когда вокруг его ног стелется эта жуткая черная дымка.

Пока бегу, успеваю заметить, как Нисси поспешно поднимается с земли, придерживаясь за ствол дерева – видать, с перепугу свалилась. Отодвигается в сторону, опасливо поглядывая на тени отца. Те пытаются дотянуться до нее тонкими щупальцами, но тут же возвращается к ногам лорда Ярранта, подчиняясь его воле. Без страха я делаю последние шаги прямо по туманному мареву, чувствуя легкий ласковый холодок, щекочущий голые, исцарапанные и испачканные колени.

Сильные руки подхватывают меня, а я продолжаю ослепительно улыбаться, но по строгому взгляду понимаю, избежать наказания и на этот раз тоже не выйдет.

– Киса, да? – спрашиваю серьезно, будто еще совсем маленькая, и чувствую, как в груди отца клокочет гнев впере­мешку со страхом. Это он что, за меня так испугался? – Па­почка, киса хорошая! Она бы меня ни за что не тронула, – мне уже восемь, но я знаю, когда Лорд Яррант сердится, лучше притвориться малышкой, так папочка быстрее меня про­стит.

– Оэльрио, ты хоть понимаешь, насколько опасен Арр'тх­эллэ?

Так. Похоже, дела и правда плохи. Все еще Оэльрио. Не Элья и не Льяра – значит, отец на меня зол по-настоящему.

Чернильная дымка продолжала ворочаться подле его ног. Черные длинные волосы едва заметно шевелились, будто живые. Попыталась успокоить их мысленным приказом, но наткнулась на полный негодования взгляд отца. Вот и ня­нюшка шажок за шажком, продолжала отступать, в надежде скрыться среди деревьев. Ха-ха!

– Ханиссия! – суровый окрик лорда Ярранта заставил бед­ную женщину зажмуриться и непроизвольно пригнуться, так и не опустив поднятой для очередного шага ноги на землю.

– М-милорд?

Похоже, она уже жалеет, что киса ее не съела. Или арр... Арр'тхэллэ? Так назвал зверя отец?

– Ханиссия, почему вы послушались приказа и вышли с юной леди за пределы поместья?

– Мы гуляли в саду, мой лорд, а потом Оэльецио пропала. Я бросилась на поиски и обнаружила ее только здесь. Не понимаю, как это случилось снова, милорд. Простите меня, пожалуйста...

Нисси заламывала руки, а на ее лице было такое искреннее раскаяние, что мне стало очень стыдно.

– Папочка, Нисси не виновата! Я просто попросила кустики, и они меня пропустили.

– Попросила кустики?! – брови отца удивленно взлетели. – Элья! Это не просто кустики, это защитный периметр!

Вечер того же дня

– Сегодня я был вновь вынужден экстренно покинуть собрание во дворце, сработал амулет вызова, который я выдал Ханиссии. Хвала теньям и Великой Матери за то, что я смог переместиться прямо к месту, где они находились. И что ты думаешь? Я застаю эту негодницу рядом с реликтом! Да не с каким-нибудь. Самый настоящий арр'тхэллэ во плоти!

– Великая Мать! – не сдержался седой, длиннобородый старик в сером до самых пят балахоне, украшенном замысловатой изумрудной вязью по подолу и вороту. Он пристально взглянул на меня ярко-зелеными глазами.

Я спешно прекратила болтать ногами и баловаться с цветком в горшке, заставляя его то раскланиваться по моему мысленному приказу, то копировать движения нянюшки. Нисси, получившая выволочку от отца, сложив руки на переднике и чопорно оттопырив губу, стояла у двери и намеренно не смотрела в мою сторону.

Все-таки обиделась...

Я снова почувствовала легкий укол совести. Ханиссия добрая и искренне меня любит. Няня прощает мне все шалости и читает на ночь волшебные сказки. Нужно будет обязательно попросить у нее прощения...

Тем временем старик подошел ближе, и я почувствовала, как запахло сеном. Он присел передо мной на корточки, сухой мозолистый палец приподнял подбородок, поворачивая мое лицо к свету.

– Удивительно! Такая малышка... Глазки, что тунберг-гранс на второй день цветения Реснички хлоп-хлоп, будто птичка-пчелка мель'саа над цветком кружится. Кожа, что лунный свет на созревающих плодах апэля...

– Друг мой, я ни слова не понял, как обычно... – проворчал отец.

– Я восхищаюсь красотой твоего ребенка, Сатем. И как только у такого бесчувственного чурбана, как ты, мог родиться этот нежный цветочек?

– Оэльрио пошла в мать, это очевидно.

– И слава Великой! Дариа...

– Пицелиус, пожалуйста! Не надо о моей жене.

– Где моя мамочка? – оживилась я, переводя исполненный надежды взгляд с отца, на этого забавного деда.

Всхлипнула горестно Ханиссия.

– Прости, – покаянно произнес дед, и взгляд его зеленых, как весенняя трава, глаз вновь обратился ко мне:

– Так как ты, говоришь, смогла выйти за защитный периметр?

– Кустики расступились, и я прошла.

– Кустики, – усмехнувшись в густые усы, повторил за мной старик.

– Я просто попросила... Они всегда меня пропускают, – ответила я уже не столь уверенно.

Язык ворочался во рту с трудом, будто не желая подчиняться. Глаза старика расплылись яркой зеленью, заслонив все прочее. Не видно стало ни отца, ни нянюшки Нисси. Сплошная зелень и узкие вертикальные зрачки арр'тхэллэ в ней...

Они принялись ритмично расширяться и сужаться. Где-то далеко забили барабаны. Мне было непонятно – это барабаны бьют, и зрачки расширяются им в такт, или наоборот?

Старик заговорил монотонно, но я не понимала ни слова, пока не провалилась в полное ничто, где не было ни звуков, ни завораживающей зелени...

– ...Поразительно! Впервые вижу столь незамутненное

проявление энергии жизни во всех трех формах разом...

– И чего мне ждать? Каждый раз она выкидывает что-то новое. Она играет, не понимая, какие ей подвластны силы. Однажды она взбаламутит всю Чашу, тогда конец. Я ведь те-невик, я не смогу это контролировать или остановить, Пицелиус!

– Не переживай так, Сатем. Я наложил блок, твоя дочь не сможет использовать свою невероятную магию.

– Постой! Она что, перестанет быть магом?!

– Ну что ты! Я оставил допустимый минимум способностей. Хватит на бытовые нужды, – старик скрипуче рассмеялся. – Когда придет время, ждем ее в Академии. Я сниму блок, и мы научим твою дочь контролировать силу.

– Не знаю, правильно ли мы поступаем, но спасибо.

– Ты не всегда сможешь быть рядом, Сатем, а твоя дочь – это грозное оружие в руках врага.

– Я это прекрасно понимаю, – недовольно отмахнулся отец.

– Оружие следует хранить в ножнах, чтобы не порезаться, – ответил ему дед.

Я попыталась открыть глаза и спросить, почему я вдруг – оружие, но сон взял верх раньше...

Глава 1

...И оказался мир на грани гибели из-за той войны. И проснулась Великая Мать. Открыла глаза и поразилась увиденным. И воздела десницу, и пали новые боги к ногам Ее. И отворила Великая Мать уста и молвила слово. И покрылся мир дремучими лесами без конца и края. И рождали те леса зверей виданных и невиданных. И съжала Великая Мать в гнев десницу свою и лишила новых богов их силы. И велела им жить бок о бок с людьми и выживать в новом мире вместе. И стали зваться новые боги лла'эно и повели людей за собой сквозь Чащу...

Пицелиус, «Война богов. Лла'эно»

Кабинет императорского советника

– Сатем, у тебя еще есть пара часов до прибытия посольства из Файбарда.

Лорд Сатем Ллорг Яррант оторвался от карт, где делал пометки, и удивленно взглянул на собеседника. Тот смотрел в распахнутое окно, стоя спиной к советнику. Снаружи легкий ветерок играл среди листвы растущих поодаль деревьев, донося в кабинет запах листвы и свежести. Солнце пронизывало ажурные кроны, пели птицы.

– Если ты о сведениях, доставленных разведгруппой Вердериона, то я с ними почти закончил...

Где-то в кронах пронзительно вскрикнула потревоженная птица, и мужчина повернулся:

– Я об Оэльею, Сатем.

Прежде чем ответить, Лорд Яррант обвел утомленным взглядом кабинет.

Каждый завиток на резных подлокотниках кресел, каждый изгиб барельефов, украшающих потолок и десюдепорты над дверьми и большими, до самого пола, распахнутыми окнами, сквозил сдержанной роскошью. Стены, обтянутые зеленым шелком, украшали портреты видных государственных деятелей прошлого. Пара белоснежных бюстов в простенках между окон, и тяжелые шторы в тон стенам, окантованные по краю золотой оборкой и прихваченные такими же лентами. Толстый ковер на полу, отлично скрадывает звуки шагов, дабы слуги не отвлекали от работы.

Этот кабинет – зеркальная копия императорского, и Лорд Яррант его полноправный хозяин вот уже почти двадцать пять лет.

– А при чем здесь моя дочь? – его ответ прозвучал, когда тянуть дальше не осталось никакой возможности.

Собеседник ни на миг не поверил его удивленному тону.

– Ну как же! Разве ты забыл, что сегодня в Академии Великой Матери день открытых порталов?

– А, ты об этом, – Лорд Яррант поморщился и вновь об-

ратил хмурый взор к картам.

– Сатем!

– Алларик, прошу тебя, не начинай. Мне будет намного спокойнее, если Оэльрио останется в поместье под надежной охраной. Учителей для нее я найму, это не проблема...

– Сатем Ллорг Яррант! Если бы ты не был моим первым советником, правой рукой и другом, я бы решил, что ты либо идиот, либо заслан прохвостом Яртом Берди, чтобы нарочно меня изводить.

Темноволосый коротко стриженный мужчина шагнул ближе и оперся кулаками на столешницу черного, отполированного до блеска дерева. Точнее, прямо на злосчастную карту, не давая лорду Ярранту работать. До бледности светлая кожа сделала пронизывающий взгляд его черных глаз еще острее.

Сатем лишь на миг с ним встретился, и со вздохом опустил взор на украшенные перстнями пальцы, придавившие карту. Как и браслеты, выглядывающие из-под обшлагов строгого императорского мундира – они все были мощными, напитаемыми под завязку тремя видами энергий, артефактами.

Грозный теневой маг не любил украшения и редко ими пользовался. А вот мундир, черный с серебряным шитьем вдоль воротника-стойки и по краю рукавов, украшенный двумя рядами бриллиантовых пуговиц был такой же.

– Сатем?

Лорд Яррант медленно поднял взгляд и почти уперся носом в инкрустированный черными и обычными бриллиантами орден – знак отличия, сменивший в свое время корону. Этот самый орден сейчас, покачиваясь, оттягивал императору шею. Понаблюдав за движением регалии, советник пошутил:

– Алларик, тебе ли не знать, что загипнотизировать теневого мага не получится.

– Не пытайся уйти от разговора столь примитивным способом, – хохотнул Алларик Норанг Пятый, Император Эрресолда. – Если пойдешь прямо сейчас, успеешь доставить Оэльрио в Академию. Испытания продлятся до самого вечера.

– Послушай, блок на ее потенциал наложил сам Пицелиус, покоя его душе в чертогах Великой Матери. Он был гением, а нынешний ректор вряд ли сумеет снять блок, не навредив моей дочери.

– Уверен, ты его недооцениваешь. К тому же ему подвластна вся мощь местного источника. Он справится.

– Может и так, но я бы предпочел не рисковать своим ребенком, – Сатем поднялся, с сожалением глянув на карту и, в свою очередь, подошел к окну.

Император проводил его взглядом.

– Поторопись.

– Знаешь, Алларик, за прошедшие годы дар моей дочери больше ни разу не доставил нам беспокойства. Меня это

устанавливает. Знаешь ли, меньше проблем. Сам понимаешь, что будет, если кто-то догадается, на что способна Льяра.

Собеседник понимающе усмехнулся, но продолжил разговоры:

– Нам нужен дар Оэльрио, Сатем. Чаща велика, и друид подобного уровня не помешает Империи.

– У нас хватает друидов, Алларик, – не желал сдаваться советник.

– Не стоит исключать вероятность, что блок будет разрушен сторонним вмешательством или снят самостоятельно, как водится, в самый неподходящий момент, – использовал свой главный аргумент император. – Пицелиус предупредил, что такое может случиться. Что если на ее произвольный зов соберется вся Чаща во главе с обезумевшими реликтами? Мало нам проблем с Файбардом и культистами?

Сатем поджал губы, мысленно признавая правоту собеседника, но ничего не сказал.

Император нажал:

– Сатем, твоя девочка выросла. Она должна учиться. Отправляйся прямо сейчас, как раз успеешь вернуться к приезду послов. Мне нужно, чтобы ты послушал нашу частную беседу с Яртом. Возможно, заметишь что-то, что могу упустить я.

– Алларик, ты мой друг, но я не хотел бы рисковать ради империи еще и дочерью!

Лорд Яррант почти обиженно откинул назад смоляные

пряди, выбившиеся из хвоста, прихваченного черной лентой. Его серые, на удивление, светлые для теневого мага глаза раздраженно сверкнули. Император стиснул челюсти, наблюдая, как у ног советника закрубились, перетекая, тени. Шикнул на них, и они тут же опали, будто растворившись в молочно-палевом ворсе ковра.

– Хочешь запереть девчонку в поместье до самой свадьбы? – во вкрадчивых речах Алларика послышался шорох вынимаемой из ножен стали, напоминая, что свое место на троне он занимает по праву.

– Будь моя воля, я бы вообще не стал выдавать Льяру за муж! Не за кого!

– Но воля здесь моя! – рявкнул император и добавил мягче: – Сатем, я понимаю, что как глава безопасности ты знаешь про каждого претендента слишком много, но твое собственничество не приведет ни к чему хорошему. Или выберешь ты, или моя племянница сделает этот выбор сама. Вспомни, хотя бы Дариа.

Одно упоминание имени жены заставляло сердце могущественного теневого мага болезненно сжаться, а чувство собственного бессилия подкатило дурнотой к горлу. Реакция не изменилась, несмотря на прошедшие годы.

– Алларик, пожалуйста! – почти взмолился он.

– Почему стоит мне заговорить о своей сводной сестре, и ты, как последняя размазня, прячешь голову в кусты? Это ведь твоя безумная ревность довела ваши отношения до ка-

тастрофы! Ты не смог смириться, что Дариа слишком свободолюбива.

– Как и все проклятые кошки! Она мне изменила, Алларик! – самообладание отказало советнику.

– Ты никогда не пробовал выяснить, как все было на самом деле? Возможно, ты сделал ложные выводы?

Лорд Сатем, играя желвакам, снова отвернулся к окну, стараясь глубоко и ровно дышать. Недопустимо терять контроль над эмоциями.

– Тебе бы стоило извиниться перед ней за ту сцену. Уверен, Дариа бы простила. Она всегда тебя прощала, – продолжал император.

– Знаешь, сколько раз я пытался? Она не захотела меня слушать! А потом просто взяла и исчезла. Я не смог пройти к ней тенью, сколько ни старался. Я больше ее не чувствую. Где бы Дариа ни спряталась, теперь она мертва. И прошу тебя, хватит об этом! Это не тот разговор, который настроит меня на продуктивное общение с послами Файбарда.

– Я бы почувствовал смерть сестры, – не унимался император.

Он бы ни за что не признался, но ему нравилась хоть в чем-то видеть слабость своего советника. Лорд Яррант тоже это знал, потому глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

– Хорошо. Если моя жена жива, почему за все годы не прислала весточки? Не навестила хотя бы дочь, если не желает видеть меня? – ладони советника ударили по подокон-

нику.

Алларики пожал плечами:

– Уверен, у моей сводной сестры имеются веские причины для подобного поведения. Она не желала, чтобы ее нашли. Именно потому я и приказал тогда прекратить ее поиски. – Император бросил взгляд на старинные напольные часы. – Отведи дочь в академию, Сатем, и возвращайся, у нас почти не осталось времени.

– Нет!

– Сатем Ллорг Яррант, отведи дочь в Академию! Выполняй приказ своего императора! Мне нужен не просто верный, но и сильный союзник в стане противника, а не беспомощная девчонка.

– Т-ты... Ты решил выдать мою дочь за принца Файбарда?!

Глава 2

Льяра

Ветер бил в лицо, играя волосами и конской гривой. Крутой поворот, и вот уже мои каштановые пряди смешались с молочными лошадиными, а затем все это богатство хлестнуло по щекам, попало мне в рот. Я развернула Апэль и, смеясь и отплевываясь на ходу, направила в сторону конюшен.

Апэль – моя лошадь, серая в яблоках тонконогая красотка с роскошной длинной гривой и хвостом, которые мне так нравится расчесывать, неслась галопом. Я сидела на ее спине, ощущая под собой горячее тело. Седел я не любила, а мой дар позволял прекрасно ладить с лошадьми. Пожалуй, только смоляной жеребец отца Демон не хотел меня признавать. Жуткая зверюга, полностью оправдывающая свое имя.

Сегодня выдался прекрасный погожий денек после целой недели затяжных ливней – давала знать о себе наступающая осень. Мы скакали по леваде, наслаждаясь ветром в лицо, жизнью и скоростью. Я была абсолютно счастлива, лошадка – тоже. Я это знала наверняка благодаря эмпатии.

Счастье всегда ощущается особенно ярко, по сравнению с другими эмоциями, отголоски которых я могу уловить, если

нарочно сконцентрируюсь. Оно бьет бурным потоком, щедро разливая вокруг энергию жизни.

Легонько сжала крутые бока лошади коленями и мысленно скомандовала: «Домой!»

Апэль резко развернулась, из-под подков полетели комья влажной земли, и уже через несколько минут мы оказались на конюшне. Грохоча по деревянному настилу, миновали многочисленные пустующие стойла, добравшись до противоположного конца. Я ловко спрыгнула, не дожидаясь остановки лошади, а Михаль, младший конюх, привычно открыл воротца, ведущие на малый выгул. Он было уже собирался отправиться следом, чтобы обиходить мою лошадку, но я его остановила:

– Михаль!

Парень повернулся и, улыбаясь, убрал рукой упавшую на глаза челку.

– Госпожа?

Он был всего на два года старше меня и обладал густой копной соломенных волос, которые то и дело лезли ему в глаза. Внушительный рост и поразительная сила позволяли сладить даже с Демоном безо всякой магии. Прислуга поговаривала – в жилах этой зверюги течет кровь реликта, но моих способностей и знаний пока не доставало, чтобы узнать наверняка.

Я вот опасаясь оставаться рядом с этим конем один на один, несмотря на все свои умения. Михаль же без особых

проблем выгуливает, чистит, кормит, седлает и даже отваживается взбираться ему на спину. В такие моменты его светлые голубые глаза горят чистым восторгом, а мощный поток эмоций, дикое смешение которых я про себя называю «жаждой приключений», валит меня с ног, если забываю притушить восприятие. Наверное, эта смесь и делает Михалю для меня привлекательным. Он самый “яркий” из всех в нашем поместье. И самый симпатичный. Да и вовсе единственный молодой парень среди прислуги.

Мечтательный взор конюха остановился на моей скромной персоне, и я подошла чуть ближе, чем предписывают приличия. Глядя снизу вверх, спросила:

– Принес?

Конюх тут же нахмурился, его лучезарная улыбка угасла так же быстро, как погожий зимний денек.

– Угу, – обреченно кивнув, он покосился на распахнутые ворота, будто подумывая сбежать на выгул вслед за Апэлью.

Не давая Михалю опомниться, уперлась ладошкой в грудь, вынуждая отступить в открытое стойло. Я едва достаю ему до плеча и намного слабее. Вряд ли мне бы удалось сдвинуть эту махину с места, если бы он не поддался. К счастью, приказывать не пришлось. Не люблю я все это.

– Покажи, – я чуть не запрыгала на месте. – Ну даааааай! – точнее, запрыгала, но после пары-тройки прыжков заставила себя успокоиться, лишь закусил губу от нетерпения.

– Госпожа, может, не стоит? Ваш отец меня уволит, если узнает, – в голосе парня проскользнула толика страха.

Я мгновенно ощутила кислый привкус этой эмоции, и он мне не понравился.

Нет. Так дело не пойдет, если я стану слишком ярко все чувствовать, то заражусь эмоцией сама. Мгновение молчу, ожидая, как намеренно раскрученная во время скачки эмпатия постепенно угасает.

Вот! Так-то лучше. Сейчас мне это ни к чему, да и расходует и без того невеликий резерв.

– Михаль, ты очень храбрый, я в тебя верю.

Моя рука все еще покоилась на его груди, и я, невзначай провела ладонью чуть ниже, чувствуя, как напрягаются под тонкой тканью клетчатой рубахи упругие мышцы. Теплые и твердые

Пока все, как написано в книжках.

Конюх тяжело вздохнул и запустил руку за пояс.

– Вот.

Он протянул мне маленькую плоскую коробочку и тихонько отступил.

– Здесь все?

Парень сглотнул слюну и кивнул.

Бойтся? Напрасно. Отец никогда не заходит в мою комнату без спроса и уж тем более не роется в моих вещах, иначе бы уже давным-давно обнаружил немаленькую коллекцию «неподобающих» дамских романов и журналов, которыми

на свой страх и риск тайно снабжает меня наша кухарка Марисса. Взамен я одариваю ее разными штучками вроде дорогой косметики и дизайнерской бижутерии и одежды. Отец меня никуда не пускает, зато пускает Нисси. Няня время от времени отлучается и привозит мне необходимое. Но ничего «неподобающего благородной леди» естественно.

Я снова повертела в пальцах коробочку, прочитала надпись на крышке.

Отлично! Заказ получен, а теперь пришло время для «неслыханной дерзости», то есть я хотела сказать – благодарности. Ага!

Потянув за собой конюха, взобралась на весьма кстати оказавшуюся в стойле колоду. Вообще, ей здесь не место, но, похоже, кто-то принес ее сюда, чтобы дотянуться до створки узкого окошка наверху, да так и запомнил убрать.

Теперь мы с Михалем стали одного роста.

– Ждешь награду? – постаралась говорить уверенно и проникновенно.

Так это с намеком. А сердце готово было из груди выпрыгнуть.

– Госпожа? – конюх нахмурился.

– Льяра, Михаль. Я же просила.

Сейчас или никогда!

Обвив шею парня руками, глянула из-под прикрытых век и незаметно втянула носом воздух. Запах лошадей, пота, свежего сена и какой-то едва уловимый аромат не то шампуня

для волос, не то парфюма. Смесь запахов будоражила, и я непроизвольно вдохнула глубже.

Что же сердце-то так сильно колотится? И ладошки мокрые...

Я разве что не тряслась от страха, осталось зубами застучать.

Михаль до побелевших желваков стиснул челюсти. Сомнение в его глазах боролось с желанием.

Хочет? Конечно, он тоже хочет меня поцеловать! Но ужасно боится.

– Гос... Льяра, о чем ты? Не нужно мне никакой благодарности! Я тебе еще принесу. Все, что угодно! И за просто так. Ты же знаешь. Кстати, скоро у «Смерти Реликта» выйдет новый аль...

Ну уж нет! Мне двадцать, а я так ни разу ни с кем не целовалась!

Да и нет здесь никого подходящего, кроме Михалья. И наверняка еще долго не будет.

Все же повезло, что отец нанял именно его. Не слишком бы хотелось целоваться в первый раз с кем-то, кто мне даже не нравится. Но то ли парень не догадывался, как мне хочется попробовать, то ли делал вид. А, может, и правда боялся отца и моего положения настолько, что сам так и не отважился за целый месяц тщетных намеков. Пришлось действовать самостоятельно.

Ничего такого, просто невинный поцелуй. Жутко инте-

ресно узнать, как это.

Притягивая Михалю ближе, постаралась вспомнить, как там оно в книжках описано... Эх, было бы куда проще, если инициатива исходила бы не от меня...

Губы конюха оказались мягкими и теплыми. Получалось довольно приятно, хоть и странно. Но где головокружение и подкашивающиеся ноги, как пишут в романах? Где «сильные руки, сжимающие в объятьях»? Мне определенно чего-то не хватало в этом поцелуе. А может, он просто не старается?

От недовольства куснула конюха за губу. Сама не знаю, почему. Не могу объяснить.

Михаль отпрянул от неожиданности. Его взгляд мгновенно изменился.

Кажется, он разозлился, или это нечто иное?

– Льяра, твой отец меня не уволит, а убьет! – рыкнул он мне в лицо и в тот же миг шагнул ближе.

Я вдруг оказалась прижатой спиной к деревянной перегородке стойла. Широкие ладони конюха крепко обхватили мою талию. Я даже пискнула от неожиданности.

– Знай, моя смерть будет на твоей совести! – почти зло выдохнул он перед тем, как его губы накрыли мои.

Язык внезапно ворвался в рот, и... Я растерялась. Чувствуя, как запылали щеки, уперлась руками, отталкивая.

– Стой! Прекрати это немедленно.

Парень, наконец, сообразил, чего я от него требую и вы-

пустил, прекратив попытки продолжить поцелуй. Мы оба тяжело дышали, глядя друг на друга. Стало совсем неловко.

– Простите, госпожа... – Михаль потупился, и даже не стал убирать упавшую на глаза челку.

– Ничего... Это было странно, но не... неплохо.

Стараясь на него не смотреть, тихонько спустилась с колоды. Ноги дрожали и подкашивались точно от потрясения. Я первой покинула стойло, но не успела пройти и трех шагов, как уткнулась носом в чью-то грудь. От неожиданности отшатнулась, но меня придержали за плечи, не давая споткнуться.

– Льяра?

– Папа?

Хлопала глазами, не зная, что и сказать. А ведь могло сбыться предсказание Михалья насчет убийства. Кажется, мы были на волосок от того, чтобы попасться. Меня обдало жаром, эмпатия тут же встрепенулась, и я почувствовала, как Михаль затаился в стойле, стараясь даже не дышать.

Да уж, непросто было бы объяснить лорду Ярранту, чем таким мы там занимались вдвоем. Надо бы как-то отвлечь Грозного теневого мага, и увести отсюда побыстрее.

– Папочка! – испутив радостный визг, подпрыгнула, растопырив руки.

– Элья!

Отец привычно подхватил меня и закружил, так легко, будто я весила не больше, чем перышко. Резкие черты его

лица смягчились, как всегда вот в такие минуты нежности. Видел бы сейчас кто главу безопасности Эрессолда.

Обняв его за шею, запечатлела на гладко выбритой щеке поцелуй, вдохнула горчинку его туалетной воды, узнавая полынь, лемонграсс и дубовый мох.

– Ты говорил ждать тебя только на выходные. Послы из Файбарда отменились?

– Нет. Они еще не приехали, но приедут с минуты на минуту. Элья, я совсем ненадолго и должен вернуться во дворец в течение часа. Ханиссия сообщила, что ты здесь. Как твоя лошадка?

– Апэль великолепна! Спасибо тебе за нее, папочка!

– Рад, что угодил, – отец чмокнул меня в макушку.

– Пап, ты ведь ускользнул домой не для того, чтобы узнать насчет лошади? – спросила я уже серьезно.

Взяв отца за обе руки, потянула к выходу, отмечая периферийным зрением, как из стойла тихонько выбирается Михаль.

Хвала Великой Матери! Догадался.

Отойдя на несколько шагов вглубь конюшни, парень перестал красться и взял в руки метлу. Поди теперь разбери, откуда именно конюх взялся, главное занят делом. Парень ободряюще мне подмигнул, и я невольно залюбовалась перекатывающимися под рубахой мускулами. Один в один – герой с обложек моих незаконно добытых романов. Не знай я наверняка, что он не лла'эно, решила бы, что Михаль обо-

ротник с ипостасью медведя или волка.

– Элья, у меня важная новость. Ты отправляешься в Академию Великой Матери прямо сейчас.

Я настолько погрузилась в собственные размышления, что смысл сказанного не сразу до меня дошел.

– Что? – переспросила, решив, что мне послышалось что-то другое.

Слишком уж абсурдно, слишком похоже на мечту это прозвучало. Почти так же, как если бы отец сказал: «А позови-ка вон того парня, будешь учиться поцелуям».

Я нервно хихикнула.

– Понимаю, ты удивлена. Я должен был тебя подготовить к этой мысли, но пренебрег отцовскими обязанностями. К счастью, образование, которое ты получила дома, позволит без особых проблем сдать вступительные экзамены...

– Папа, да о чем ты?

Мне было нужно услышать это еще раз. Убедиться, что не показалось.

– Оэльрио, Алларик не только мой друг, но и повелитель. Он дал мне прямой приказ. Я вынужден подчиниться, прости...

– Стоп! – Да. Я одна из немногих, кто осмеливается говорить в таком тоне с Грозным теневым магом. – Папа, давай по порядку, ладно. Что именно тебе приказал император? О каких экзаменах речь, и при чем тут я?

– Элья, ты меня, вообще, слушала?

Я непроизвольно покосилась на Михалю, который вошел через задние ворота с охапкой свежего сена, и отец проследил направление моего взгляда. Конюх вежливо поприветствовал своего господина поклоном. Лорд Яррант хмыкнул и пристально посмотрел на меня. Похоже, он только сейчас понял, какой просчет допустил, приняв на работу столь интересный для юных и невинных дев экземплярчик.

Я напустила на лицо скучающее выражение, будто мне нет никакого дела до симпатичного слуги. Не приведи, Великая Мать, еще уволит.

– Пожалуй, нам стоит побеседовать по дороге, где не будет отвлекающих факторов, – теперь уже отец потянул меня к выходу из конюшни.

– Так что ты говорил насчет экзаменов?

– Сегодня день, когда порталы Академии Великой Матери открыты для новых учеников. Нужно отправляться немедленно.

– Я буду поступать в Академию Великой Матери?! – моему восторгу не было предела.

Академия Великой Матери! Академия! Я буду учиться? Я буду учиться!

Я не выбиралась из поместья на протяжении последних пяти лет. Отец с детства повторял, что это слишком опасно, ведь из-за его работы, у него слишком много врагов. У меня не было причин ему не верить. Взять хотя бы мою маму. Так что я не роптала и жила добровольной затворницей под

присмотром верных слуг.

И вдруг такое известие! Я отправляюсь в академию!

Я не могла справиться с нахлынувшими эмоциями. Радость и страх вперемешку с восторгом подкатили к горлу и встали комом, мешая задать всю ту тысячу вопросов, что разом возникли в голове, и которые я от потрясения не была способна облечь в слова.

Отец что-то еще говорил, но наконец заметил, что я не в состоянии слушать.

– Эй! – позвал он. – Малышка, ты сегодня где витаешь?

– Прости, пап. Твоя новость меня крайне ошеломила и, что уж, ужасно обрадовала.

Отец бросил быстрый взгляд на наручные часы, скрытые под рукавом форменного черно-серебряного мундира.

– Отправляемся прямо сейчас. Я сам доставлю тебя на место. Идем скорее.

– Как прямо сейчас? – я даже остановилась. – Вот прямо сейчас?

– Да. На сборы совсем не осталось времени. Извини.

Отец быстро зашагал, хрустя гравием на дорожке, которая вела к дому напрямик через парк. Он представлял собой настоящий лабиринт из причудливо подстриженных кустов и цветочных клумб, миниатюрных прудиков и водопадов. Лорд Яррант нанял лучших друидов Эрресолда и потратил целую прорву денег, чтобы разбить его для мамы. Парк раскинулся до самого охранного периметра, сразу за кото-

рым начиналась Чаша.

– А как же мои вещи? – я подумала о тысяче дорогих сердцу мелочей.

– Элья, на сборы совершенно нет времени. Я расквитаюсь с делами и загляну вечером, чтобы посмотреть, как ты устроилась и переговорить с ректором. Заодно принесу тебе все необходимое, Ханиссия соберет их.

– Но... Подозреваю, что неподобающе одета.

Отец остановился и придирчиво оглядел меня с ног до головы. Бросив озабоченный взгляд на часы, скептически поморщился и вздохнул. Похоже, до этого он не придавал особого значения тому, как я выгляжу. Да и к его появлению я обычно готовилась.

Облегающая маечка цвета хаки, оставляла открытой полосу кожи на животе. Хорошо хоть плечи прикрывала короткая куртка из плотной ткани. И то я натянула ее на всякий случай, если снаружи окажется ветрено. Мой туалет довершали изрядно поношенные штаны с объемными карманами, в которых так удобно носить угощение для животных, и мягкие мокасины на шнурках.

Отец явно был не впечатлен.

– Оэльрио, ты выглядишь, как... разведчик!

За исключением обедов, на которых присутствовали папины друзья и коллеги, я одевалась как хотела, предпочитая гардеробу, набитому всем, что только могла душа пожелать, простые удобные вещи. Пускай и на них были бирки с име-

нами известных домов мод. Что с того?

– Почему ты, вообще, так одета?

– Па, я же каталась верхом!

– Амазонка была бы как нельзя кстати, когда катаешься в дамском седле... Хотя какое седло, когда речь о тебе? – лорд Яррант неодобрительно качнул головой.

– В дамском седле разве катаются? – парировала я, скептически приподняв одну бровь.

Нет. Я прекрасно держусь и в дамском, и в обычном седле, но всей душой их ненавижу. Манерам, естественно, обучена. Неплохо танцую. Говорю на нескольких языках, а на фэйбардском в том числе. Почти как на родном, хотя до сих пор не понимаю, зачем мне это нужно?

– А, может, это и к лучшему, – отец прервал поток моего мысленного возмущения неожиданным вердиктом. – Там и не такое видали.

Он посмотрел на меня сверху вниз и закатил глаза, скрывая желание рассмеяться. А я отметила, что он выглядит усталым. Наверное, дела в Империи идут не настолько хорошо, как кажется со стороны?

– Папа, проблемы на работе? – спросила, чувствуя, как внутри зарождается противное чувство тревоги.

– Нет, милая, все прекрасно. Просто немного утомился.

Отец наклонился и чмокнул меня в макушку. Его черные пряди на мгновение упали мне на лицо, пощекотав нос. Лорд Яррант никогда не стригся, это было бесполезно. Теневая

энергия за несколько дней возвращала все на место. Аномалия, как он сам называл эту особенность. Хвала Великой Матери, не самая страшная. Встречаются куда страшнее. Только мне Лорд Яррант мог вот так скромно признаться в том, что и он не всесилен.

Я обняла отца, прижавшись к его боку. Так мы и поднялись на крыльцо нашего особняка.

Четыре этажа, белоснежные стены, стрельчатые окна, кое-где украшенные цветными витражами. Мраморные ступени и облицовка фасада, тоненькие изящные колонны, ажурные изразцы и увитая зеленью балюстрада огромной террасы. В такой солнечный день, как сегодня все это великолепие смотрелось просто ослепительно. Я любила свой дом.

У входа нас с поклоном встретил Рэдклиф, потомственный дворецкий. Уже несколько поколений Рэдклифов служило нашей семье, и отец всегда как две капли воды напоминал сына, а может, их таким похожими делали пушистые бакенбарды? В меру чопорный, но весьма приятный в общении, он всегда носил черную форменную ливрею Яррантов.

Когда мы поравнялись, дворецкий сделал отцу знак, и тот остановился. Рэдклиф что-то шепнул ему на ухо, и посмотрел на меня.

Неужто сдал? Я похолодела. Может, он узнал о моей коллекции романов? Или про музыкальные пристрастия? Вряд ли отец одобрит «Смерть Реликта». Я вспомнила об оставленной в конюшне музыкальной коробочке.

Надо бы ее как-то забрать. Нельзя подставить Михалья.

– Льяра, подожди меня в портальной, мне нужно отлучиться, – отец, в который уже раз, взглянул на часы. – Минут десять, не больше.

Мы вместе вошли в дом и повернули от входа налево. Туда, где распахнутые двери вели в портальную залу. Не оставиваясь, отец вошел в крайний портал – теневой.

Ага, значит, во дворец вызвали!

С тихим шипением фигура Лорда Ярранта растворилась в тенях, и я сорвалась с места. В конюшню влетела не намного медленнее, чем когда была верхом, и едва не сбила с ног вышедшего навстречу Михалья.

Он на миг придержал меня, но тут же отпустил, зорко высматривая не видел ли кто этих коротких объятий.

– Вот. Ты забыла, – конюх протянул мне коробочку с музыкальными пластинами, но не отдал, придержав в руке, когда я попыталась забрать. – Думал, конец мне. Сейчас милорд меня обнаружит и убьет. А он, выходит, даже не заметил...

– Все хорошо, Михаль. Не переживай, – я помялась, но все же похвасталась: – Ладно, я очень спешу. Представляешь, поступаю в Академию Великой Матери! Отправляюсь прямо сейчас.

– Простите, госпожа. Не смею вас задерживать, – он выпустил коробочку и церемонно поклонился, как и подобает воспитанному слуге.

Я не сдержалась и пихнула кулаком ему в каменный живот. Мы весело рассмеялись, и я развернулась, чтобы уйти. Почему-то было неловко.

– Льяра, мне тоже понравилось. Очень.

Я обернулась через плечо, чувствуя, как краска заливает лицо. Парень смотрел на меня серьезно, без тени улыбки. Он явно ждал какой-то реакции.

– Пока, Михаль! – струсив, просто попрощалась и сорвалась на бег.

– Госпожа! Госпожа, вы такая красивая, будьте осторожны! – донеслось вслед, и я вскинула руку в прощальном приветствии.

Глава 3

...И рождал лес чудовищ. И гибли как люди, так и лла'эно. И взмолились лла'эно: «Простые люди и то лучше нас научились жить в Чаще, да и те гибнут сотнями. Скоро не останется в мире разумных творений твоих. Помоги, Великая Мать!»

И взглянула Великая Мать на новый мир свой, и поняла, что правы её дети. Сжалилась она и наделила потомков своих силой. Так появилась энергия жизни, теней и света. Обрели все лла'эно силу, потому что текла в их жилах кровь старых богов, но лишь немногие из людей смогли сравняться или превзойти их, а потому стали лла'эно над людьми, чтобы править и защищать. И отступила Чаща, и наступила эпоха рассвета...

Пицелиус «Война богов. Чаща»

Льяра

– Госпожа Оэльрио, я соберу все необходимое, но милорд наказал, чтобы ничего лишнего. Он обещал лично доставить ваши вещи вечером, – Ханиссия снова тщетно попыталась забрать у меня из рук игрушечного волка.

– Что здесь происходит? – за препираниями мы не заметили возвращения лорда Ярранта. – Элья?

– Милорд, – Ханиссия беспомощно указала на вещи в моих руках.

Отец мягко улыбнулся:

– Элья, ты же не маленькая!

– Я не смогу без него уснуть, – нахмурилась, нехотя выпуская волка из рук.

Понимаю, глупо. Но я, и правда, сплю с этой игрушкой с десяти лет. С тех самых пор, как выиграла её на ярмарке – я неплохо стреляю из лука.

– Элья, – отец нетерпеливо поднял брови.

– Что? – сжала крепче мамин портрет в увесистой раме. Опережая любые замечания, уточнила: – Другого, поменьше у меня нет, ты же знаешь.

Отец ещё несколько мгновений смотрел мне в глаза, но я не отводила взгляд.

– Ты так на неё похожа... – он со вздохом сунул руку во внутренний карман чёрного форменного кафтана и выудил маленький прямоугольник с оборванным краем. – Вот, не потеряй.

– Снимок! – восхищённо выдохнула я и прижала руку к губам, едва сдерживая неожиданно подступившие слезы.

Ханиссия осторожно забрала портрет, я не препятствовала, рассматривая изображение на фотографии.

Мама была почти что моей точной копией. Хрупкая девушка с прямыми тёмно-каштановыми волосами до талии. Светлая кожа и огромные зелено-голубые, кажущиеся без-

донными, глаза в которых затаилась печаль. Одета здесь в простую белую футболку и завязанную под грудью зелёную клетчатую рубашку, она была едва ли старше, чем я сейчас. Фото и правда старое, сейчас подобные большая редкость. Сияющие утратили секрет изготовления таких снимков, а нынешние весьма недолговечны. Портрет в моих руках и вовсе принадлежал кисти известного художника, но на нём княжна крови, герцогиня Дария Яррант представала светской дамой и выглядела старше и холоднее. Снимок был разорван на две части, чья-то рука обнимала маму за талию, также на этой половинке остались и знакомые пряди чёрных волос.

– А где вторая часть? На ней ты?

Отец улыбнулся и кивнул.

– Вторая пропала вместе с ней.

– Что? – мне показалась, или я ослышалась? – Ты сказал, пропала?

– Элья, я потом все тебе объясню. Идём. Отец ухватил меня за руку, увлекая к среднему portalу. – Держись.

Portal едва слышно зашипел, повинуюсь мысленному приказу отца. Под ногами полыхнули холодным зелёным пламенем координаты, и мне стало жутко. Все же энергия теней сильно отличается от энергии жизни, да и я так давно нигде не бывала. Крепче обняла отца, чувствуя, как и он прижимает меня к себе, успокаивая, словно в детстве. Миг головокружения, и мы очутились на точно такой же круглой

площадке.

Портальная зала академии была просто огромна. Десятки порталов, способных пропустить маленькую армию одновременно, расположились ровными рядами, отделённые друг от друга узкими тропинками. По трём сторонам вместо стен возвышались реликтовые деревья, чьи кроны вздымались под самые облака, а стволы были выбелены временем и окаменели снаружи. Переплетённые ветви образовали свод, сквозь который проглядывало голубое небо. Было слышно, как ветер играет в листве и раздаётся мелодичное птичье треньканье. Терпко благоухала, какая-то незнакомая трава, а воздух казался особенно чистым и свежим.

Пока озиралась вокруг, отец, уверенно шагая по проходу, тянул меня за руку. Мы дошли до края и спустились по трём каменным ступеням, очутившись на огромной, залитой солнечным светом и покрытой изумрудной травой, поляне, посреди которой возвышались три гигантских дерева. А, точнее, три ствола одного, как говорилось в учебниках. Ещё один реликт. Нет, я, конечно, видела и раньше изображения Древа, но...

– Вау! – выдохнула изумлённо.

– Это и есть Академия Великой Матери, Элья, – усмехнулся отец.

– Они такие огромные!

– Да. Там внутри есть все. Общежитие, аудитории для занятий, лаборатории, тренировочные залы – все необходимое

для жизни и обучения. Помню, когда я здесь оказался в первый раз... – отец замолчал на полуслове прислушиваясь. Похоже, сработал амулет вызова. – Элья, послы прибыли. Мне пора, – лорд Яррант порывисто меня обнял, целуя в макушку. – Иди прямо к Древу, а там сама разберёшься. Думаю, проблем не возникнет.

Он повернулся и поспешно зашагал обратно.

– Но... Как же я буду сдавать экзамены? – тихо спросила, глядя на его стремительно удаляющуюся спину, и вдруг остро ощутила, что осталась одна. – Льяра, соберись! – скомандовала себе, подавляя панику в зародыше.

Пока стояла, не решаясь сделать первый самостоятельный шаг в новую жизнь, со стороны порталов мимо прошла парочка. Фигуристая девушка с шикарными медово-русыми волосами и худощавый, бритый наголо парень, череп которого украшала маленькая косичка. Оба в форме академии, состоящей из тёмно-зелёного цвета пиджаков. На левом плече каждого красовался золотой трискель – эмблема Академии, символизирующая единство трёх видов энергий. На девушке, вместо брюк, клетчатая юбка чуть выше колена и белые гольфы. Проходя мимо, ребята улыбнулись мне, а я совершенно бесстыдно уставилась на зелёную вязь татуировки, украшающей шею парня, которая не сочеталась с торжественным нарядом. До меня донеслось:

– А что, оригинально.

– И мне нравится.

Это они обо мне? Скорее о моём наряде. День открытых порталов – праздник, к которому я оказалась совершенно не готова. Ну да Великая Мать с ними. Я вытащила из кармана штанов новенькую «Мелодию» и коробочку с пластинками. Вынула одну и провела легонько подушечкой пальца по гладкой перламутровой поверхности, проступило название: «Смерть Реликта. Волчья ночь» – новый альбом, который так расхваливал Михаль. Приложила пластинку к прямоугольному разъёму и снова провела пальцем. Водрузив одно из лучших изобретений сияющих себе на голову, почувствовала, как привычно зашевелился обруч портативного музыкального проигрывателя, подстраивая размер. Заиграла нежная музыка, а через несколько тактов к ней присоединились более грубые и резкие звуки – поразительное, будоражащее душу сочетание.

Когда раздался волшебный голос солиста, на лице и вовсе против воли расплылась улыбка. Упавшее было настроение рвануло вверх, и я, едва не пританцовывая, устремилась вперёд, на радостях обогнав ту самую пару. Хорошо хоть слова песни мне были незнакомы, а то бы точно не сдержалась и принялась подпевать.

Вблизи Древо оказалось ещё больше, чем я могла представить. Готова поспорить, вся территория нашего поместья меньше, чем три расположившихся рядом ствола. У подножья толпились абитуриенты, большая часть в такой же форме, как и те двое. Были и отщепенцы вроде меня, но таких

совсем немного. Я то и дело ловила на себе заинтересованные взгляды, порой улыбалась в ответ, но шла дальше, пока не увидела информационную стойку, к которой выстроилась небольшая очередь. Надо было понять, что делать и куда идти.

Очередь двигалась быстро, ещё не закончилась песня, как я очутилась перед улыбчивой девушкой. Поспешно сняв с головы обруч «Мелодии», разместила его на шее – невежливо разговаривать, слушая музыку. Но не успела открыть рта, как меня грубо оттолкнули в сторону. Я совершенно не ожидала подвоха, а потому уселась на задницу, не удержавшись на ногах. Тут же раздался гнусный смех. На меня сверху вниз презрительно смотрели холодные, странного фиолетового оттенка глаза. Утончённые черты лица, высокие скулы, длинные прямые волосы, белоснежного цвета спускались ниже плеч, выдавая чистого сияющего. Несколько тонкие губы, делали рот парня жёстким, но это скорее придавало чертам мужественности. Совсем не такой, как Михаль, но тоже бесовски красивый. Наверное.

До конца проникнуться не позволяло унижительное положение, и мерзко заливающаяся смехом девка, которая так и повисла у красавчика на руке. Рядом, пляясь на меня, стояли ещё два парня, не отличающиеся красотой или статью. Один из них, носатый и похожий на пучеглазую птицу, выглядел младше и тоже был одет в форму, остальные щеголяли модными нарядами.

Честно говоря, я ожидала как минимум извинений, но не фразы, которую услышала:

– Что, безродная, на форму денег не хватило?

Неторопливо поднялась с земли, за деланным спокойствием скрывая растерянность. Тщательно отряхнула свои любимые поношенные штанишки, обнаружив, что теперь на пятой точке красуется травяное пятно. Растерянность потихоньку сменилась гневом, и против воли обострилась эмпатия, а с ней и слух. Вдобавок засвербело в районе позвоночника. Раньше такое случалось редко, и я не придавала этому значения. Сейчас же ощущение стало невыносимым, остро захотелось почесаться, и я не удержалась, вызвав новый приступ истерического смеха.

– Посмотрите, да у неё и на мыло денег нет, – это уже второй ляпнул, коренастый и широкоплечий. Его пухлые, сложенные бантиком губы вызвали омерзение одним своим видом. Такие больше подошли бы блондинке, что висла на руке красавчика.

– Вали домой, оборванка! – тряхнув локонами, визгливым манерным тоном выпалила кукла, так я мысленно окрестила белокурый придаток фиалковоокого красавчика. Тот же продолжал молча пялиться. От его препарирующего взгляда мне вдруг стало не по себе.

В это время к стойке подошла та самая парочка, которую я встретила у порталов, и мой обострившийся слух позволил понять, они, так же как и я, собираются поступать на фа-

культет друидов. Девушка, толкнув в бок спутника, повернулась в мою сторону и одними губами прошептала: «Не связывайся!» Бритый парень с татуировкой окинул «честную» компанию ненавидящим взглядом и даже несколько сбавил шаг, когда проходил мимо. Но его спутница, крепко схватив под руку, увлекла за собой. Мысленно поблагодарив ребят за предупреждение, решила, что на этот раз лучше будет уйти. Успею ещё оставить последнее слово за собой. Мне не дали. Пухлогубый преградил дорогу:

– Куда собралась, Галэн с тобой ещё не закончил.

Я повернулась к девушке за информационной стойкой. В конце концов она здесь работает, отчего не приструнит хамов? Та же, будто нарочно уставилась в противоположную сторону, не замечая, что под носом творится.

– Ребята, вы тут пока друг с другом развлекайтесь, а у меня дела.

Водрузив на голову обруч, отрезала себя от внешнего мира музыкой, показав тем самым «новым друзьям», что разговор окончен. Слушать их колкости дальше я не намерена.

Новая попытка уйти мирно не удалась. Меня грубо схватили за руку, но годы тренировок с мэтром Дорном были потрачены не зря. Тело сработало на рефлексах, и парень взвыл от боли. То ли он тренировался не столь прилежно? Или не ожидал, что «безродная» на такое способна? А, может, я попросту недооцениваю свои способности, но отпора мне никто не дал. Сильнее выворачивая руку, так чтобы неповадно

было кого попало хватать, прошипела:

– Отвалите!

Губы Галэна, вроде бы так называли беловолосого красавца, изогнулись в улыбке. Он впервые открыл рот и певучим голосом произнёс:

– Берегись, киска. Я с удовольствием вырву тебе коготки.

Я постаралась, чтобы моя ухмылка выглядела достаточно зловеще:

– Попробуй, и я откушу тебе голову, белобрысый.

Оттолкнув от себя, поскуливающего мягкотелого парня, который все это время вытанцовывал на носочках, брезгливо вытерла ладонь об штаны. Развернувшись, направилась в ту сторону, куда и предупредившие меня ребята, стараясь не сорваться на бег, чувствуя, как взгляды буквально прожигают мне спину. К счастью, следом никто не двинулся, а знакомцы не успели уйти слишком далеко. Усилием воли отключила эмпатию, и зубы тут же принялись выбивать частую дробь. Великая Мать, ну и денёк! Я никогда раньше не дралась, не грубила посторонним и не была так долго одна. Оставалось надеяться, что со стороны не видно, как меня колотит.

Преодолела примерно половину пути, когда парень с татуировкой обернулся. Заметив меня, придержал подругу.

– Привет! – лучезарно улыбнулась девушка, когда мы поравнялись. – Не повезло тебе в первый же день столкнуться с Галэном. Парень при этих словах неразборчиво проши-

пел что-то матерное и сплюнул. – Кэсси! Где твои манеры? – ненавязчиво и, похоже, привычно укорила его спутница. – Меня зовут Тилирио Нэпингтон, для друзей просто Тилья, – представилась девушка, и её травянисто-зелёные глаза обратились к парню. – А этот невоспитанный болван, мой двоюродный брат Касса...

– Лучше Сандр или просто Пёс, – поклонившись, перебил её парень с татуировкой. – На худой конец от тебя стерплю и Кэсси, – подмигнул он.

Его сестра рассмеялась, и я отметила, насколько приятный у неё смех. Тилья была выше меня примерно на полголовы, а ее брат возвышался над нами будто реликт. Долговязый, нескладный с резкими, рублеными чертами лица и большим ртом, он тем не менее вызывал больше симпатии, чем красавчик Галэн и вся его кодла.

– Льяра Яррант, – коротко представилась я. – И чего они пристали? Я же им ничего не сделала.

– Таким, как Галэн не нужен повод. Не обращай внимания, просто держись подальше, если снова станут задирать. И не вздумай мстить. Он неприятный и опасный тип, несмотря на смазливое лицо.

– Спасибо за предупреждение, но я так это не оставлю. Он ещё получит своё. Потом. А сейчас моя главная задача – сдать вступительные экзамены. Кстати, вы ведь тоже собираетесь на факультет друидов?

Мы тихонько направились дальше.

– По нам так заметно? – широко улыбнулся парень, отчего суровые черты смягчились, делая его еще более симпатичным. Не портило улыбку и расстояние между передних зубов. – А с Сиятельным лучше не связывайся, он ещё тот говнюк. Давно кулаки чешутся набить ему рожу.

– Кэсси остынь! Не вздумай задирать принца или кого-то из его компании. – Тилья проговорила это тихим серьезным голосом, потянув брата за рукав.

– Принц Галэн? Галэн Ярт Берди, принц Файбардский? – уточнила я.

– Собственной сиятельной персоной, – Тилья кивнула.

– Но если вы первогодки, откуда его знаете?

– О! Принц не пропускает ни одного светского приёма, куда приглашают наследников знатных родов. Впрочем, на них он занимается тем же самым. Находит беззащитную жертву, из тех, кто не может дать отпор, и издевается. Высокомерная тварь! – выплюнула ругательство моя новая знакомая. – Странно, что ты его раньше не встречала. Хотя, что это я? – она невольно окинула взглядом мой скромный наряд, по которому определить социальный статус было невозможно. Я могла в равной степени оказаться как состоятельной простолюдинкой, так и обедневшим отпрыском дворянского рода. – Прости, не подумала, что не все вхожи на подобные мероприятия, – она явно не хотела меня задеть.

– Постой, – Сандр резко притормозил, вынуждая нас обернуться, – ты сказала, твоё родовое имя Яррант?

– Угу, – кивнула.

– Только не говори, что ты и есть Оэльрио, дочь советника Сатема Ллорга Ярранта?

– Не буду. Ты уже сам сказал, – усмехнулась в ответ.

Этот парень все больше располагал к себе, несмотря на показную резкость.

– Ого! Так ты же легенда! – Тилья восторженно округлила глаза.

– Я?! – пришло моя очередь удивляться.

– В обществе то и дело возникают споры на тему существуешь ты или нет? А уж сколько невероятных историй и домыслов о твоей жизни ходит, не счесть!

– Теперь-то вы сможете выиграть кругленькую сумму, – хохотнула я. – Чур мои пятьдесят процентов.

– Тридцать! – не растерялся Сандр, деловито подскакивая ко мне.

– Сорок пять!

– Сорок и моя безвозмездная помощь на случай доброй заварушки.

Я остановилась, демонстративно рассматривая его персону. Парень подыграл. Выпятив грудь колесом и напрягая бицепсы, заговорщически пошевелил бровями. С серьезной миной потыкала пальцами в предложенный товар и, под залиvistый смех его сестры, кивнула:

– По рукам!

Скрепив договор крепким рукопожатием, двинули даль-

ше.

– Понимаешь, – продолжила прерванный разговор Тилья, – тебя с детства никто не видел и не знает в лицо.

– Начинаю думать, что это скорее плюс.

Отчего-то моя ирония развеселила Сандра, и он раскати-сто загоготал, заразив своим весельем и нас.

– Тили-ли, ты представляешь, какая на нас сейчас ответственность! – радостно воскликнул парень. – Это же дело чести – спасти невинную душу и уберечь от тлетворного влияния таких, как сиятельная рожа! – он подскочил ко мне и приобнял за плечи. – Держись нас, малышка, и всё будет хорошо.

– Кассандра, не пугай девушку! – воскликнула Тилья, и её брат тут же отпустил меня, скорчив крайне возмущённую мину:

– Тилирио! За что ты так со мной?

– Кассандра? – осторожно уточнила, едва сдерживая смех.

– Скажи только, что имя женское, и я тотчас разорву нашу сделку! – угрожающе надвинулся на меня парень.

– Кэсси по традиции семьи назвали в честь дедушки, – улыбнулась моя новая подруга.

– Представлюсь только раз, – вздохнул брат: – Кассандра Раш Хортес. Вот из-за этой традиции, кто-то из несчастных потомков вынужден всю жизнь страдать.

Сандр церемонно поклонился, и я ответила полноценным реверансом, будто мы на официальном приеме. Внезапно па-

рень скорчил благостную мину и банально потрепал меня по волосам. Секунда ступора, и мы снова рассмеялись. Отчего-то, несмотря на всю фамильярность, с этими ребятами мне было хорошо. Чувствовалось, они какие-то настоящие, что ли? Втайне я очень надеялась с ними подружиться.

– Что слушаешь? – шедший между нами Кэсси указал на обруч «Мелодии», висящий на моей шее.

– «Смерть Реликта».

– Да ну-у?! – парень выпучил глаза и обернулся к сестре. – Нет, мне кажется, что я её почти люблю!

Он быстро переметнулся ко мне и, наклонившись, вытянул губы, будто утка, делая вид, что собирается поцеловать. Не выдержав, я с визгом бросилась прочь. Кэсси следом, приговаривая, смешным голосом:

– Куда же ты, убегаешь, малышка! Я поймаю тебя, непокорная!

Мы сделали пару кругов, вокруг залиvisto хохочущей Тильи. От смеха я едва могла переставлять ноги. Заметавшись, бросилась по тропинке, чудом успевая лавировать среди людей. Сандр подобрался опасно близко и я, взвизгнув, отпрянула в сторону и с размаху в кого-то врезалась.

На этот раз я не просто села на землю, а, отлетев, упала на спину, как следует приложившись затылком. Трава смягчила удар, но перед глазами всё равно поплыло.

– Да что сегодня за день! Все время натыкаюсь на идиотов! – выпалила я прежде, чем успела разглядеть протяну-

тую мне руку.

– Поосторожнее, леди. С высказываниями в том числе.

Услышав голос с лёгкой хрипотцой, я замерла. Увидев его обладателя, и вовсе оцепенела.

Ёжик чёрных волос, короткая щетина, тёмные синие глаза и мужественные черты. Широкие плечи, закрывшие мне небо, упрямый подбородок и залёгшая между бровей складка. Ни тени улыбки на губах, при взгляде на которые невольно вспомнился мой сегодняшний первый в жизни поцелуй. И мысль, что второй я бы не прочь получить прямо сейчас...

– Леди, вы так и будете лежать? Если вам плохо, я позову врачей. У меня нет времени нянчиться с учениками.

Я поспешно схватилась за протянутую руку, чувствуя, что это последний шанс прикоснуться к чуду. Крепкая, тёплая, чуть шершавая ладонь. Вспомнился сжимающий мою талию Михаль. Да что же это?..

– Я в порядке, простите, – выдохнула в ответ на пыливый взгляд.

Мужчина, коротко кивнув, выпустил мою ладони и зашагал прочь. А я так и застыла, глядя на вязь татуировки, украшающую сзади его шею. В душе боролись противоречивые чувства.

– Верд, Теневой волк! – восхищённо всхлипнул позади меня Кэсси. – Сегодня чудесный день! Я поступаю в Академию. Я познакомился с легендарной девушкой, которая на проверку оказалась весьма приятной особой не лишённой де-

ловой хватки, и... Я увидел своего кумира! Ы-ы-ы! Я почти счастлив!

Кэсси смахнул невидимую слезу. Его руки обвили меня, а бритая голова перевесилась через плечо. Парень сделал вид, что рыдает в жилетку. Я покосилась на торчащую перед носом косичку и татуированную шею, чувствуя, как закрадываются смутные подозрения. Буркнула высвобождаясь:

– Сандр, отстань!

К нам подошла Тилья, понимающий взгляд зелёных глаз прошёлся по обоим.

– Не обращай внимания на него, Льяра. Мой брат настоящий фанат Верда Аллакири. Он мне уже все уши прожужжал, пока сюда шли. Уверена, дома в его покоях имеется потайное святилище имени Верда, ну или портрет над кроватью висит.

– Неправда! – возмутился Кэсси. – Я вешаю на стены исключительно женские портреты!

– Слыхала, Теневой волк ведёт занятия у оборотников, правда, не знаю, на каком курсе, – проигнорировала его сестра.

– Только на третьем, – горестно вздохнув, ответил Кэсси.

– А почему его зовут Теневым волком? – задала вопрос я.

– Где ты жила все это время? Посреди Чащи?

Немного подумав, ответила, улыбнувшись:

– Пожалуй, так и есть. Наше поместье и правда со всех сторон окружено Чащей.

– Хм, – Сандр пытливо посмотрела на меня. – О! Тогда я просто обязан заняться просветительской деятельностью. Верд настолько крут, что обладает способностью управлять сразу двумя энергиями. Ходят слухи, что его вторая форма оборота и есть теневой волк. Приняв ипостась, друиды-оборотники обычно теряют способность использовать энергию, но случаются редкие исключения, такие как Верд. Аллакири во второй звериной ипостаси может ходить тенями.

Так за разговорами мы подобрались к нужному входу. Здесь былолюдно. С поступающими перемешались и студенты. В основном родственники или друзья, которые пришли поддержать будущих первогодок. Над широким аркообразным входом светилась изумрудным витиеватая надпись, свидетельствующая, что мы на месте.

– Сюда!

Тилья уверенно потянула нас в проход, как вдруг что-то произошло. Народ загомонил сильнее, затем, расступаясь, прянул в стороны. Кто-то крикнул: «Поберегись!» Из проёма появились одетые в пятнистую серо-зелёную форму друиды-воины. Все стратегически важные места, такие как локти, колени, спина, грудь, были защищены прочными накладками, на которых тускло поблескивали хитиновые пластины. К спине каждого были приторочены ножны с двумя узкими чуть изогнутыми саблями. Нашивки на рукавах, выполненные в тех же тонах, что и форма изображали силуэт бегущего волка. Воины выстроились по трое в ряд, и двигались точно

единый организм. Эдакая многоножка-реликт. Они явно направлялись в сторону порталной залы.

Это все я рассмотрела потом, когда отряд поразительно бесшумно пробежал мимо. А сначала мы с Тильей замешкались – невысокий рост не позволял рассмотреть, что происходит. Долговязый Сандр, ухватив за плечи, рывком отдернул нас в сторону прежде, чем мы оказались у воинов на пути.

– Оборотники! – он восхищённо проводил их взглядом. – Отряд «Волчьи тени», в народе «Тени Верда». Хотел бы я попасть к ним...

– Тебе уготована иная участь, – серьёзным монотонным голосом, явно кого-то копируя, начала Тилья: – Поступишь. Отец подыщет тебе подходящую партию. Какую-нибудь не слишком родовитую леди. Если повезёт, даже не лишённую привлекательности и не слишком острую на язык. Возможно, с зачатками мозгов, хотя в твоём случае это скорее минус. Сыграем не особо пышную свадьбу, на которой ты обязательно будешь скучать. Затем унылая первая брачная ночь. Ты обнаружишь, что твоя невеста давно не девственна, да ещё и бревно в постели. Худо-бедно настрогаете детишек. Возможно, будет сын, который представляясь, станет стесняться упоминать второе имя. И вот к сорока пяти ты обзаведёшься лысиной и пузцом...

Я, слегка шокированная речью подруги, обратила внимание на выражение неподдельного ужаса на лице парня. Он,

широко распахнув глаза, пялился на сестру.

– Тьфу! – наконец, встрепенулся Сандр. – Типун тебе на язык! Я стану Тенью во что бы то ни стало!

Тилья, не в силах и дальше удерживать серьёзную мину, прыснула.

– Кстати, а что они здесь делают? – поинтересовалась я.

– Охраняют Академию. Представляешь, сколько имени-ных отпрысков сегодня среди абитуриентов? Причём совсем зелёных и необученных.

– Ого! – я напряглась. А ведь и правда! И я тому живой пример. Спросила: – Но раз они куда-то бегут, нам грозит опасность?

– Хм, – всезнайка Сандр задумался. – А ведь ты права. Ходили слухи, что в окрестностях академии в последнее время беспокойно. Культ Кровавой Луны совсем оборзел.

– Культ Кровавой Луны? Горстка полоумных фанатиков, желающая чтобы Чаша снова росла на месте городов? – до меня доходили отголоски событий, но в основном то, что в газетах. А отец говорил, не стоит доверять всему, что там пишут.

– Я бы не стала считать их жалкой горсткой. За последние годы количество культистов сильно возросло. – Тилья явно знала не меньше, чем Сандр. Я попробовала вспомнить кому принадлежат их родовые имена Нэпингтон и Хортес, но у меня так с ходу не вышло. – Полоумных ли? – продолжила подруга. – Скорее сумасшедших, маниакально преданных

своей странной вере.

Я знала, что культисты поклоняются одному им известно-му прообразу Великой Матери – Кровавой Луне.

– Интересно, они и правда считают, что Великая Мать одобряет человеческие жертвоприношения?

– За последний месяц их адепты вырезали три поселения у северной границы. Первым был Вайдолл, – нахмурился Сандр.

– Но как они это делают? – я всё ещё не могла понять, чем же они так опасны для людей, которые не ходят в Чашу.

– Взломали защиту, прорвались за периметр, убили всех жителей. Лишь некоторым удалось уйти порталом, но и те напуганы до полусмерти. Успели насмотреться. А там пропускная способность никакая. Местных друидов-природников было мало, да и не бойцы они. Сами погибли, пытаюсь остановить фанатиков. Когда о случившемся стало известно и туда прибыли солдаты вместе с отрядами оборотников, спасать было некого. Людей буквально на части порвали. Говорят, бывалых вояк и то полоскало, когда они увидели последствия. Но самое жуткое – недосчитались с десятков девушек. Похоже, их увели в плен.

– Помоги несчастным, Великая Мать! – прошептали в унисон мы с Тильей.

– Потом та же участь постигла еще два поселения поблизости, и везде пропадали девушки.

– Кошмар! – мой уютный, надёжный и такой спокойный

мирок только что перевернулся с ног на голову. – Отец никогда ничего такого не говорил...

– И правильно делал! – поддержал Сандр, будто бы не сам только что вывалил все эти ужасы мне на голову.

– Так что, выходит, культисты планируют напасть на Академию? Здесь опасно?

– Не бойся, Академия самое защищённое место в Эрессолде. Для этого у них кишка тонка. Подозреваю, что просто сотрясают воздух, не давая нашим расслабиться, но охрана всё равно обязана проверить. Не переживай.

Мы не заметили, как оказались внутри Древа.

Вообще, большая часть населения Эрессолда живёт в подобных домах. Они, конечно, намного меньше, чем Академия. Но целые деревни, посёлки и города являются преобразованными реликтовыми рощами. А все потому что лишь очень состоятельные семьи могут себе позволить построить настоящий дом из камня вроде нашего поместья. Преобразование же очень удобно в этом плане. Достаточно выкупить подходящее дерево, да заплатить друиду-природнику, и тот, в зависимости от собственного опыта и уплаченной суммы, организует жилище. При этом дерево-дом продолжит жить, обеспечивая своих обитателей всем необходимым. Тут и водопровод, и энергия для приборов, которые создают сияющие, и прочие удобства. Однажды отец возил меня на экскурсию, я даже побывала внутри такого жилища.

В просторном круглом холле было прохладно, терпко пах-

ло листвою и свежей древесиной. Больше двух десятков стоек регистрации разместились по левую сторону, к каждой выстроилась очередь. Что удивительно, среди поступающих царило подобие порядка.

– Для допуска к экзаменам нужно получить личную карточку.

Тилья потянула нас к стойкам.

Мы обосновались в хвосте двух соседних очередей. Дело продвигалось медленно, но за болтовней это было не слишком заметно. Потом очередь, в которой я стояла пошла быстрее, а мои мысли плавно повернулись к предстоящим испытаниям. А вдруг не сдам? Кстати, что, вообще, нужно-то? Отец не успел ничего мне толком рассказать, и теперь я немного на него злилась: «Не бойся, всё будет хорошо». Мда...

– Имя, – женщина средних лет, с аккуратно уложенной причёской и тонкими губами, быстро водила стилусом по световой пластинке, занося данные одновременно в два экземпляра карточек.

– Льяра Яррант.

– Факультет?

Вопрос несколько озадачил.

– Факультет друидов. А разве здесь и на другие принимают?

– Нет, но я обязана спросить. Вдруг вы ошиблись и пришли не туда?

– Понятно, – повторила на всякий случай: – Факультет друидов, все правильно.

– Специализация? Уже определились?

Есть всего три направления: друиды-врачеватели, оборотники и природники. Отрицательно мотаю головой. А и правда, какую мне выбрать?

– Ничего страшного, – успокоила регистраторша, – испытание поможет выявить предрасположенность.

– Хорошо.

Я искренне обрадовалась. Не придётся мучительно напрягать извилины, решая прямо сейчас.

– Приложите руку.

Женщина протянула мне одну из пластин. Я сделала, как просили и вздрогнула от неожиданности, почувствовав укол в безымянный палец.

– Образец крови, – последовало пояснение. – Потерпите.

Вернув себе световую пластинку, она что-то ещё писала некоторое время. Наконец, подняла голову и протянула мне экземпляр: – Вот. Аудитория один-тринадцать.

Я отошла от стойки и поискала глазами дверь с указанным номером. Все аудитории, где проходили вступительные экзамены располагались в противоположном конце. Я подошла к друзьям, которые все ещё дожидались своей очереди, постеснявшись вовремя перейти туда, где стояла я.

– Льяра, ты иди. Встретимся после испытаний у входа. – успокоила Тилья.

Я кивнула, в душе сожалея, что придется их покинуть. Все же теплилась во мне надежда, что пойдём на экзамен вместе. Теперь же было ясно – так бы не получилось, ведь Кэсси явно хочет стать оборотником, а кем будет Тилья? Вот почему я не спросила заранее?

Перед аудиторией один-тринадцать мялись в ожидании пять человек. Две девушки и три парня. Один из парней, невысокий, но коренастый, с лицом сплошь усыпанным веснушками, слегка улыбнулся. Двое других и вовсе не обратили на меня внимания, судя по серьёзным лицам, с головой погруженные в мысли о предстоящем испытании. Девчонки тихонько зашушукались, окинув скептическим взглядом мой не подобающий случаю, к тому же несколько потрепанный, наряд.

Табличка над дверью зажглась зелёным, и одна из девушек подошла и приложила карту к специальному разъёму, похожему на тот, что предназначался для музыкальных пластинок «Мелодии», только размером с мою ладонь. Дверь с тихим щелчком открылась, внутри царил полумрак, как ни старалась, ничего не удалось разглядеть.

Прошло около трёх минут, прежде чем покрасневшая табличка, снова полыхнула зелёным. К двери подошёл один из парней, предварительно попрощавшись с другом. Я невольно обернулась и привстала на цыпочки, пытаюсь разглядеть, как там Тилья и Кэсси. Бритая голова Сандра возвышалась над остальными. Судя по всему, он как раз находился у ре-

гистрационной стойки.

Табличка снова полыхнула, возвещая, что пришла очередь следующего. Передо мной остался только один человек, когда успели войти вторая девушка и рыжий, я и не заметила. Задалась вопросом: куда они деваются? Ведь ещё ни один обратно не вышел.

– Кто последний? – задумавшись, я не сразу осознала, что обращаются ко мне.

Обладательницей тихого голоса оказалась хрупкая светловолосая девушка с огромными, перепуганными глазами. Она робко переспросила, глядя снизу-вверх: – За кем мне быть?

– За мной, – отозвалась я и ободряюще улыбнулась.

Её страх, граничащий с ужасом, ощущался безо всякой эмпатии. Осмотрев меня с ног до головы, девушка вздохнула с облегчением. Побелевшие пальцы сжимали личную карточку так сильно, что казалось ещё чуть-чуть и что-то сломаётся. Может, карточка. А, может, и пальцы... К счастью, это только мое воображение. И то и другое достаточно прочные эээ... вещи.

– Вы знаете, что там? – спросила она.

Мотнула головой:

– Понятия не имею. Самой жуть как интересно.

– Я так боюсь, – доверительно приблизилась белокурая. – Трусиха, каких поискать! Брат говорит, нечего мне вообще в академии делать. Смеётся, что меня способна напугать даже

обычная трава, – она смущённо улыбнулась.

Я едва сдержалась, чтобы не прыснуть.

– Мне тоже страшно, – попыталась поддержать. – Подозреваю, там внутри строгий профессор, который выдаст нам задание и час или два времени, чтобы с ним расправиться. Потому никто и не выходит обратно. Рано еще.

Тут я обнаружила, что все, кто был передо мной, уже давно внутри, а над дверью светится зелёная табличка.

– Ой, мне пора! – я поспешно приложила карточку к разьёму.

– Нет, там никакого профессора, – тихо донеслось вслед, когда я уже затворяла дверь.

И чего она раньше молчала?

Глава 4

«...Лла'эно и люди, наделённые способностью управлять энергией жизни, стали зваться друидами, и смогли они черпать силу в природе, чтоб излечивать раны и прочие недуги. Иные научились говорить со зверем лесным, и с птицей поднебесной, и с гадом любым: и наземным, и подводным, и со всякую травинкою, и с огромным деревом. Нашлись и такие, чей дух неугомный позволил менять облик по собственному желанию. И ответила им лес, и распростёр свои объятья. И ступили они под его сень не как враги более, а как равные братья. И дрогнула перед этой силой Чаща...»

Пищелиус «Война богов. Лла'эно»

Льяра

Профессора в аудитории и правда не оказалось.

Как и самой аудитории...

Я представляла, что попаду в просторный светлый класс, где ровными рядами расставлены парты, за которыми склонив головы корпят над заданием будущие студенты. На деле же очутилась в каком-то чулане. Тусклое освещение, запах прелой листвы и грибов. Полумрак, и ни одного окна.

Резкий скрипучий голос, заставил подпрыгнуть:

– Чего замерла? Давай живо в портал! – сухая крючконосая старушенция в очках явно была из сияющих.

Интересно, они все такие надменные?

– Что вы здесь делаете, и где профессор?

Мой глупый вопрос, похоже, ввёл старуху в ступор, она пару секунд пристально пялилась на меня сквозь очки, потом взяла со стола какую-то пластинку и, пробежавшись по ней глазами, наконец, снова удостоила меня вниманием:

– Я здесь, чтобы следить за порталом, а вот зачем здесь ты, это ещё вопрос. Или дуй на экзамен, или уходи, не задерживай остальных.

– Я на экзамен, – буркнула и осмотрелась.

Кроме старухи и мягко мерцающей порталной платформы здесь ничего больше не было.

– Некогда тарашиться! Что за люди пошли?!

– Но... Я не умею...

Великая мать! Да я же ни разу в жизни не пользовалась порталом самостоятельно!

– Тебе и не надо уметь, дурёха! Я здесь, по-твоему, на что?

Сглотнула. Выдохнула. Шаг на платформу. Миг головокружения – я сильно отвыкла от переходов, но, вообще, это дело привычки – и вот я на такой же платформе, но посреди какого-то поля.

Трава здесь была не такая зелёная и яркая, как вокруг Древа академии. Скорее обычная, соответствующая време-

ни года. Голубое небо над головой и ни облачка. Поодаль несколько групп учеников. Похоже, меня ждали с нетерпением, судя по тому, как яростно замахали руками ребята из ближайшей. Я сразу узнала рыжего паренька и тех двух девчонок. Похоже, все кто стоял со мной в очереди были здесь.

Едва я успела сойти с порտальной площадки, как на ней возникла та самая робкая блондинка с огромными, будто перепуганными глазами.

– Нужно торопиться, иначе нами будут недовольны, – проговорила она своим странным тихим голосом.

Судя по тому, что махать нам продолжали, и, правда, стояло.

Не думая о манерах, я припустила бегом, но, наблюдая недовольство, явно направленное на кого-то позади меня, обернулась. Девушка продолжала стоять, дрожа от страха.

Вернувшись, схватила её за руку и потянула за собой, услышав робкое: «Спасибо!»

Когда мы приблизились, ребята уже успели построиться, подчиняясь команде немолодого, одетого в серо-зелёную форму мужчины с суровыми чертами изборождённого морщинами лица. Он нетерпеливо расхаживал туда-сюда, заложив за спину руки и дожидаясь, когда мы займём свои места.

– Ко мне обращайтесь инструктор Шардо, – представился он. – Начнём. Все вы обладаете некоторым магическим потенциалом, позволяющим управлять энергией жизни. Ваше решение обучаться на факультете друидов похвально, – го-

воря, он продолжал расхаживать перед строем, и каждое сказанное слово падало увесистым камнем. Все перестали дышать, боясь что-то упустить. – Но не думайте, что стать друидом просто. Каждый день, каждую минуту, каждую секунду друид стоит на страже спокойствия граждан империи, защищая её границы от Чащи. Поэтому каждый из вас должен быть готов в любой момент отдать свою жизнь. Это понятно?

Поднялась рука, и на лице инструктора Шардо появилось выражение брезгливости пополам с предвкушением. Движением бровей он позволил задать вопрос.

– Это же не касается врачей? – спросила одна из девушек.

Инструктор Шардо усмехнулся:

– Юная леди, и друид-врачеватель должен быть готовым к тому, что спасая жизнь раненого посреди прорвавшейся в деревню Чащи, он может быть задушен лианой, разорван хищником или отравлен ядовитой иглой, выпущенной адептом какого-нибудь культа. Но также он должен быть способен самостоятельно защитить себя и тех, кому нужна его помощь. Не быть обузой для прикрывающих оборотников. Не мешать природнику выполнять работу. Если вы к этому не готовы, будет лучше вернуться домой под крылышко к мамочке, да выучить пару бытовых заклинаний. Довольно умения срastить поломанный ноготок, да успокоить лошадь, чтобы не понесла, для остального наймёте настоящего друида.

Кто-то прыснул.

– По-вашему, я сказал что-то смешное?

Грозный взгляд обратился к одному из парней.

– Я думал, вы пошутили, – осмелился тот ответить.

– Сомневаюсь, – инструктор Шардо сделал шаг и бесцеремонно выволок его из строя.

– Эй! Что вы себе позволяете! – возмутился тот. – Моё родовое имя Парам*и*. Вам это о чём-нибудь говорит?

– Ученик Парам*и*, тогда я просто обязан уведомить вас и остальных, – он обвёл ничего не выражающим взглядом бесцветных глаз строй, заставив притихнуть. – Пока вы находитесь на территории Академии забудьте про свои имена, титулы, регалии, отцов бабушек, дедушек и прочих покровителей. В Академии собственная иерархия. Запомните, есть преподаватели, а есть – студенты. Это понятно?

Все, в том числе и я, молчали.

– Не слышу! – громогласный окрик заставил вздрогнуть.

– Да! – я присоединила свой голос к недружному хору.

Тем временем инструктор вновь обратил взор к несчастному Парам*и*, руку которого продолжал держать железной хваткой. Заставив парня наклонить голову, Шардо пристально осмотрел татуировку на шее, и нехорошо ухмыльнулся:

– Парам*и*, а что ты здесь делаешь?

– Пришёл на экзамен.

– Но это группа не определившихся со специализацией, а я вижу, ты – матёрый оборотник.

Парами отчего-то покраснел как рак, а я едва на цыпочки не привстала, чтобы рассмотреть его татуировку. Интересно, какая связь? У Кэсси и Верда Аллакири были подобные. Странно, что я ничего об этом не знаю. Впрочем, сейчас начинаю понимать, как мало информации обо всём, что касается магии друидов до меня доходило. Никаких тонкостей, только общеизвестные факты. Пожалуй, стоит задать несколько вопросов отцу. В том числе и о маме...

– В строй! – Шардо отпустил парня, и тот спешно вернулся на своё место.

– Зачем нужна эта татуировка? – инструктор повернул голову и, оттянув ворот, продемонстрировал нам покрытую вязью шею: –оборотник, который часто использует ипостась, вынужден бороться с последствиями пребывания в теле зверя. Если зверь в тебе силен, то и ты должен обладать достаточной волей, чтобы вернуться. Татуировку наносят сияющие, она помогает удержать зверя в узде. Поверьте, это бывает непросто. Отведавший крови и плоти, он не хочет уходить, – равнодушный взгляд остановился на бледном Параме, хриплый голос прокаркал: – Так какой такой зверь живёт в тебе, парень?

– Не знаю... – последовал едва слышный ответ.

– Тогда смой этот позор сразу, как выйдешь отсюда!

– Да, милорд.

– Инструктор Шардо! Здесь нет милордов, ученик.

– Простите, инструктор Шардо.

Я боялась шелохнуться. Не дай Великая Мать, привлечь внимание к своей скромной персоне.

К счастью, далее последовал рассказ о специализациях факультета. Кем я хочу стать? Если подумать, то точно не лекарем. Не замечала за собой склонности.оборотник? Как-то все увиденное сегодня сформировало у меня образ плечистого и крепкого вояки, с которым такая хрупкая леди, как я ну никак не вязалась. А если ещё и постричься придётся? И татуировку эту нанести? Нет, пожалуй, из всех вариантов мне ближе природник.

Интересно, а кем была моя мама? От неожиданной мысли я даже разволновалась.

– Следуйте за мной.

Инструктор Шардо, закончив вступительную речь, трусцой направился к краю поляны. Наш небольшой отряд – следом. Впервые за сегодня я порадовалась, что одета именно так, а не иначе. Уж больно неуместно смотрелись здесь девушки в своих клетчатых юбках и гольфах.

Инструктор остановился только у самого края поляны, вдоль которого сплошной стеной вставали деревья. Перед нами замерцал, переливаясь мутными пятнами, защитный периметр, не позволяющий толком ничего рассмотреть, кроме размытых очертаний мощных древесных стволов.

Парни спешили, и я постаралась от них не отстать. В результате мы сильно обогнали девчонок.

– Ну наконец-то, – проворчал Шардо, когда все собрались.

Пасс рукой, и в защитном периметре открылся проход.

– Инструктор Шардо, а это безопасно? – насторожившись спросила девушка, которая планировала стать врачом.

– В мире нет ничего безопасного, малышка. Ты либо идёшь со всеми, либо прямо сейчас возвращаешься к мамочке. Портал – там.

Шардо указал рукой направление. Прежде чем посыпались новые вопросы, он повернулся и первым вошёл в открывшийся проход.

Ребята переглядывались, но никто не отважился пойти за ним. Неожиданно Парами, которого после взбучки сторонились, растолкав всех, смело шагнул следом. Я тоже решила не ждать, вдруг это тоже часть испытания? Но не успела войти в проход, как на мою руку легла прохладная ладонь.

– Можно с тобой? – та самая робкая девушка.

– Конечно! – ободряюще улыбнулась ей.

Крепче сжав пальцы блондинки, шагнула в проход и впечаталась в чью-то спину:

– Чего встал!

– Прости, – Парами отошёл, продолжая на что-то пялиться. – Там... – он указал куда-то вперёд, но не успела я понять, о чём он, как появились остальные и зашумели.

– Посмотрите на эти деревья! – воскликнула одна из девушек.

И правда, стволы окруживших маленькую поляну деревьев вздымались под облака, а переплетение ветвей образо-

вало сплошной купол, едва пропускающий свет, отчего было довольно сумрачно.

Неестественную тишину разрезал резкий крик.

– Что это? Птица?

– Дикая кошка, придурок!

– Великая Мать, мы что в Чаще?

Последняя фраза, произнесённая той же девушкой, которая восхищалась деревьями чуть раньше, разом обрубила галдёж.

– Парами, где инструктор Шардо? – к нам приблизился парень со стянутыми в хвост волосами и чуть раскосыми глазами. Похоже, южанин.

– Когда я прошёл за периметр, его здесь не было, только это.

Я посмотрела, куда он показал, и увиденное заставило похолодеть.

Тонкое деревце посреди поляны, которое я сразу и не заметила, на глазах вытягивалось и росло, появлялись новые ветки, набухали почки, разворачиваясь зелёными листьями. Его ствол у основания уже достиг толщины руки. Мы непроизвольно отступили. Не каждый день видишь одно из проявлений Чащи так близко.

– Надо убираться!

Посеревший южанин повернулся к остальным, в этот момент раздался странный хлопаящий звук, следом пространство разорвал протяжный стон.

Теперь уже все устали сидеть на деревце. Подруга врачевательницы осела на землю, но, похоже, никто, кроме меня, этого не заметил.

Подскочив к ней, я похлопала по щекам.

Тщетно.

– У кого-нибудь есть вода? – мой вопрос остался без внимания. – Будущие врачеватели, ау! Есть кто дома? Эй! – кажется я совсем позабыла о вежливости, в крови бурлил разбуженный страхом адреналин.

На этот раз меня заметили. Парнишка с усыпанным веснушками лицом пришёл на помощь. Помассировав виски девушки, он нажал большими пальцами какую-то точку у основания черепа, отчего та, шумно вздохнув, открыла глаза.

– Как зовут? – задал вопрос рыжий.

– Люсиа.

– Люсиа, помнишь где ты?

– На экзамене... кажется...

Новый стон раздался неожиданно, одновременно с ним повторился и крик не то кошки, не то птицы.

– Так! Надо уходить отсюда, – потенциальная врачевательница бросилась к проходу в защитном периметре, но тот давно закрылся. – Нет... Нет. Нет! Нет! Нет! Мы в чаше! Они бросили нас в Чаше! Мама! – завопила она, обрушивая удары маленьких кулачков на мутную преграду, отделяющую от безопасности.

Рыжий тут же подскочил к ней и вlepил пощёчину, пре-

кращая истерику.

Меня же будто заморозили. В голове образовалась пустота, вытеснившая все мысли.

– Кто-ни... будь! Нужно ему помочь!

Странно изменившийся голос Парами вывел меня из ступора. Я обернулась и увидела, что деревце вытянулось втрое, а его толщина уже сравнялась с моим бедром.

Маясь от нехорошего предчувствия, заставила себя подойти.

– Что тут?

Вопрос был излишним, так как ответ возник перед глазами.

Раньше я ничего подобного не видела. От жуткого зрелища закружилась голова. Не знаю, как только удалось устоять на ногах. Желудок, сделав кульбит, попытался выбраться наружу, и я, прижав руки ко рту, сморгнула наворачнувшиеся слезы. Хорошо, что не успела поесть...

Густая трава скрывала от остальных тело инструктора. Ствол меняющегося на глазах деревца пророс прямо сквозь его живот, но Шардо все ещё был жив. Коротко стриженные волосы на затылке слиплись от крови.

Его ударили? Но кто?

Раздался хруст, вырвавший из бледных губ новый стон вместе с пузырьком кровавой слюны. Похоже, увеличивающееся в размерах дерево сломало инструктору ребро. Глаза несчастного распахнулись, и я вскрикнула. Мужчина напряг-

ся, силясь что-то сказать.

– Предатель... – едва различимо прохрипел он. – Я... не ждал...

подавив новый приступ дурноты, подняла голову:

– Помогите! – вместо крика получился шёпот.

Оказалось, нас уже обступили хмурые парни. На лицах страх и растерянность.

– Не смотри! – южанин отодвинул меня подальше. – Дыши глубже!

Я несколько раз вдохнула, старательно втягивая ноздрями воздух. Как ни странно, это помогло, в голове понемногу прояснилось. Я осторожно оглянулась, убеждаясь, что не планирую терять сознание. Дерево продолжало расти, но уже медленнее. Хвала Великой Матери, но, чтобы спасти инструктора, следовало с ним срочно что-то сделать.

– Кто-нибудь может остановить рост дерева? Оно же его разорвёт!

Молчание.

– Неужели совсем нет природников?

– Сама-то кто? – зло выпалил, повернувшись ко мне Парами.

Прошептала:

– Не знаю...

От этого признания, накатило чувство беспомощности. Десяток неумех в Чаще, и никто толком не знает, что делать. Есть ли шанс благополучного исхода? Интуиция под-

сказывала: мы едва ли протянем до заката, не говоря о том, что ночь гарантированно не пережить. Новый приступ страха скрутил желудок узлом, отдавшись слабостью в ногах, и я тихонько села на землю.

«Льяра, возьми себя в руки!» – отвесив собственной глубоко любимой персоне мысленную пощёчину, постаралась собраться. Похоже, что-то пошло не так, мягко говоря. Да и не зря же инструктор упомянул предателя? На ум мгновенно пришли проклятые культисты, будто без них впечатлений было недостаточно.

Поймав на себе обеспокоенный взгляд рыжего, который закончил борьбу с истерикой у будущей врачевательницы, подняла большой палец, показывая, что в порядке, и мотнула головой в сторону дерева:

– Шардо.

Парень понятливо кивнул и, распахнув сгрудившихся учеников, оказался возле раненого инструктора. На миг он замер, многочисленные веснушки ярче проступили на побелевшей коже, а потом собрался и принялся за дело.

И все же! На что-то мы да способны. Вот парню страшно, как и остальным, но ведь он пытается помочь. Может, и у меня что получится? От этих мыслей стало легче. Я поднялась на ноги и сосредоточилась, включая эмпатию.

И тут же пожалела об этом.

Боль. Страх, граничащий с ужасом. Паника. Безысходность. Дичайшая смесь эмоций, навалившись, буквально

сшибла меня с ног. Заорав, упала на колени, обхватив голову руками, и желая одного – не чувствовать больше всего этого.

Подлетел рыжий:

– Смотри мне в глаза! Не закрывай!

Он сжал мои виски, и от его рук разлилось тепло. Приятное покалывание постепенно смыло отголосок чужой жуткой боли.

– Спасибо, – благодарность прозвучало сдавленно и хрипло. Я вдруг заметила, как осунулось лицо парня, и задалась вопросом так ли легко ему помощь даётся?

Поднялась с колен и осмотрелась.

Хруст. Вскрик.

Инструктор Шардо снова потерял сознание. Парни топтались вокруг, поругиваясь от бессилия. Девушки, обнявшись, плакали в голос. Рыжий, закончив со мной, вернулся к раненому и бегло его осмотрел, вода над раной руками, источающими мягкое желтоватое сияние.

– Нужно срочно избавиться от дерева, иначе все зря. Ещё чуть-чуть и я не смогу ему помочь! – вскинулся он, и я увидела, что глаза парня полыхают едва ли не сильнее, чем светятся ладони. Силен!

Тут я обратила внимание на робкую блондинку, о которой ни разу за все время, что мы здесь находились, не вспомнила. Девушка стояла на прежнем месте, закрыв глаза. Бледная. Почти белая. Кажется, на её коже проступили синие венки. Она мелко дрожала, обхватив себя руками. Хорошо хоть в

обморок не падала. При словах рыжего, её крепко зажмуренные веки распахнулись, и взгляд зажёгся решимостью:

– Я... попробую.

Медленно, будто сражаясь со своим страхом за каждый шаг, она подошла к дереву, стараясь не смотреть на инструктора. Всхлипнув, снова зажмурилась и положив руку на ствол.

Некоторое время ничего не происходило. Скрип коры раздался внезапно, заставив всех вздрогнуть. Пожалуй, только рыжий, остался безучастным, сосредоточившись на своём занятии. Вершина уже немаленького дерева стала медленно, будто нехотя, клониться к земле. Парни невольно отпрянули, но и тут будущий врачеватель, не сдвинулся с места, верный своему делу.

Дерево продолжало крениться, пока его крона не коснулась земли. Верхние ветки на глазах превращались в корни и вращались в почву. Образовавший арку ствол тоже менялся, становясь тоньше и тоньше в том месте, где пронзил тело инструктора, и в какой-то момент перестал давить на рану. Рекой хлынула кровь.

– Кто-нибудь! – рыжий поднял глаза. – Нужно остановить кровь, срочно!

Южанин скинул парадный пиджак, обрывая пуговицы, содрал рубаху и, разорвав пополам, кинулся к Шардо.

Удивили плачущие девчонки. Утирая на ходу слезы, обе подскочили к инструктору и, наложив на рану руки, что-то

зашептали. Люсиа то и дело сбивалась и, выплёвывая неподобающие леди ругательства, начинала все заново, но, в результате, беспомощно покачав головой, поднялась и отошла. Она отвернулась, борясь с подступившими снова слезами и принялась наблюдать за работой природницы. Не знаю, что именно заставило меня проследить направление её едва уловимо изменившегося взгляда и повернуться.

Блондинка, ни о чём не подозревая, продолжала «пересаживать» дерево. Она не видела летящую прямо на неё, распластавшуюся в прыжке рысь. Я прыгнула вперёд одновременно с истошным визгом Люсиа. Заорала сама, когда в плечо вонзились зубы, а когти, разорвав ткань тонкой ветровки и майку, прошлись по спине, опалив точно пламенем. Атаковала неосознанно, направив весь поток гнева и ужаса на рвущего меня зверя.

Оглушённая узконаправленным ментальным ударом, кошка покатила по земле, яростно мотая головой, постанывая и скобля её лапами. Я спешно отползла в сторону и, уткнувшись спиной в покрытый шершавой корой ствол дерева, снова взвыла от боли. Левая рука повисла плетью. Из раны на плече чуть повыше локтя хлестала кровь. Чувствуя, как меня повело, зажала её рукой и беспомощно оглянулась. Наверное, только стучащий молотом в висках адреналин позволил оставаться в здравом уме. Рыжий по-прежнему был занят инструктором, да и на меня его сил уже точно не хватит...

– Ты как? – подскочил один из парней. – Держись.

Он переключился на приходящую в себя кошку. Действовал природник не так топорно, как некоторые. Видимо, имел опыт. Он умудрился успокоить животное и теперь медленно теснил, вынуждая отступить в лес. Жива! Жива! На миг меня захлестнула истеричная радость. Но нужно срочно перевязать руку. Я повернулась, вовремя, чтобы увидеть, как к блондинке-природнице пикирует вторая кошка, будто кто-то очень не хочет позволить завершить начатое, снова выбирая целью именно её.

– Берегись! – заорала сорванным голосом, понимая, что больше ничем не смогу помочь.

Парами действовал не в пример удачнее. Он ловко сбил хищника с траектории и, продолжив разбег, приложил о ствол дерева.

– Идём! – парень, прогнавший первую рысь, помог мне подняться и повёл к остальным. – Нужно держаться вместе.

Не успели мы вернуться к центру поляны, как природница, наконец, совладала с пригвоздившим Шардо деревом. Медленно разогнувшись, оно с протяжным скрипом выпрямилось, и теперь выглядело так, будто всегда росло на другом месте. Блондинка, обессилев, пошатнулась. Её успел подхватить, расправившийся с рысью, Парами.

Едва мы очутились возле раненого инструктора, как среди деревьев стали появляться хищники. Волки, дикие собаки, снова рыси. Даже пара медведей с ними бок о бок. Нор-

мальным такое поведение животных назвать невозможно.

– Ими кто-то управляет, я чувствую, – над ухом раздался голос с едва заметным акцентом.

Южанин был прав. Звери скалились, рычали, шипели, медленно приближаясь. Парни выстроились вокруг, приготовившись отбиваться. Рыжий с девушкой-врачевателем, продолжали удерживать Шардо на этом свете. Вторая сидела на земле рядом и тихо плакала, уложив голову блондинки-природницы себе на колени – та так и не пришла в сознание.

Чувствуя себя бесполезной, я с трудом поднялась на ноги: «Не знаю, чем смогу помочь, но хотя бы попробую». Попытка ударить ментально ближайшего хищника не удалась. Не вышло использовать эмпатию, чтобы усмирить обезумевшее животное. Происходящее вокруг будто оглушило, сделав мой дар бесполезным. Сколько ни взывала к энергии, она словно перестала существовать. Я не чувствовала ничего, даже той малости, которая мне обычно была доступна.

Как по команде хищники бросились на нас...

Понимая, что все кончено, закрыла глаза, готовясь к боли. Ужасно, что я знаю, что меня ждёт миг спустя, об этом не устаёт напоминать непрерывно дергающаяся рана. Но это знание не спасает от сковавшего грудь страха.

Истошный визг пресекся, когда я невольно подняла веки. Это я так ору?

Время будто замедлилось, давая недолгой безмятежной

жизни промелькнут перед глазами...

Огромный волк, каких я никогда не встречала оттолкнулся в прыжке. Успела разглядеть, как блестит слюна на гигантских клыках, которые через долю секунды разорвут мне горло. Сначала показалось, что в мозгах помутнело, но нет. Это тени на глазах сгущались, стремительно уплотняясь. Формируя мужскую фигуру. На пути хищника возник человек. Отец?

Широкая спина загородила происходящее. Одновременно замерцал целый участок защитного периметра. В образовавшийся проход посыпались оборотники в серо-зелёной форме.

Состояние изменённого сознания позволило разглядеть все в деталях. Нашивки с профилем бегущего волка на плечах – это же Тени Верда пришли нам на помощь!

Отряд действовал чётко и слаженно. Движения были отточенными и скупыми, они не оставляли хищникам шанса. Быстро совладав с одуревшими животными, бойцы расположились по краю поляны, несколько человек в прыжке обернулись волками и исчезли среди деревьев.

Отрывисто доносились команды. На непонятно откуда взявшиеся носилки споро водрузили природницу. На вторые несколько человек аккуратно переложили инструктора Шардо. Рыжий все это время не опускал рук, источающих изрядно побледневшее жёлтое сияние. Даже когда носилки подняли, он хотел пойти следом, но его сменил один из прибыв-

ших на помощь друидов-врачевателей, буквально заставляя парня отойти. Тот покачнулся от навалившейся усталости и его самого поддержал оборотник. Повиснув на плече воина, он едва успевал передвигать заплетающиеся ноги, спеша к выходу.

Я всё ещё стояла посреди всей этой кутерьмы и никак не могла поверить. Мой спаситель куда-то делся, а я так и не успела его разглядеть. Но это точно был не лорд Яррант.

– Леди, поторопитесь!

Не поняла, кто бросил фразу, но приказ был разумным. Очнувшись, побежала, зажимая раненую руку. Ноги слушались плохо. В глазах расплывалось, – слезы облегчения застили взор. Не удивительно, что я снова с кем-то столкнулась. Раны, оставленные когтями, отозвались жгучей болью, когда я завалилась на спину. Но не успела толком вдохнуть, как последовал рывок за руку. Раненую! Меня подняли на ноги. Взыв, я едва не вырвалась из крепких пальцев. Из глаз брызнули слезы, но меня лишь перехватили крепче, на этот раз задев спину! Лицо тут же обожгла пощёчина. Захлебнувшись собственным криком, я столкнулась со взглядом тёмно-синих глаз. В лицо прорычали:

– Прекрати истерику! На выход!

Не давая времени на раздумья, Верд Аллакири бесцеремонно подтолкнул меня к проходу в защитном периметре, и я бы снова расстелилась, если бы не оказавшийся рядом Парами. Парень успел поддержать, да ещё и огрызнулся назад:

– Поосторожнее!

Почти у самого прохода, я обернулась.

Теневой волк разглядывал испачканную моей кровью ладонь. В тот же миг он повернул голову, и я увидела на человеческом лице глаза зверя.

Глава 5

Льяра

Я сидела на краю маленького фонтана и болтала ногами, подпевая Дорану. Новый альбом «Смерти Реликта» был прослушан уже не на один раз, так что большая часть песен сама по себе засела в голове.

Не помню толком, как забрела сюда. Устав ждать под дверью кабинета, отправилась бродить по территории академии, пока не наткнулась на этот маленький садик неподалеку от Древа. Усевшись на гранитный бордюр, наблюдала за бьющими струями воды и думала, не стоит ли заплакать? Как назло, слезы не шли. Даже эмоций будто не осталось, а потому я просто любовалась лучами клонящегося к закату солнца, играющими в водяных брызгах, пытаюсь этим занятием заполнить пустоту, образовавшуюся где-то внутри, пока не вспомнила про обод «Мелодии» так и висящий на шее.

С музыкой стало полегче. Медленно заворочались мысли, прокручивая в голове события сегодняшнего дня. Кажется, за всю жизнь у меня не случилось столько приключений. Да и то самыми опасными из них был, пожалуй, поход на ярмарку и первый осмотр у женского доктора... Утренний дерзкий

поцелуй с Михалем теперь казался событием далекого прошлого и почти стерся из памяти. Перед глазами волей-неволей вставал образ раненого Шардо и...

Глаза волка.

Оранжевые радужки хищника на хмуром лице Верда Аллакири. Его руки, испачканные моей кровью. И этот взгляд... Почему именно он, перечеркнув нападение рыси и прочие ужасы, вставал в памяти, пугая до лесных бесов?

Стараясь отогнать видение, неловко подвигала рукой. Прежней боли не было, но под повязкой все еще саднило. Улыбчивый доктор в местном лазарете обнадежил обещанием, что через недельку все пройдет, и буду как новая. Зачем ждать так долго и почему нельзя все сделать сразу, я так и не поняла. Уверена, даже Шардо и то залатают. А у меня и рана-то пустяковая. Хорошо хоть от царапин на спине, несмотря на обилие крови, остались лишь красные полосы, которые теперь нещадно чесались. Завтра от них и следа не останется.

После лазарета нас по очереди быстро допросили двое мужчин в серо-зеленой форме. Один явно из оборотников, судя по украшающей его шею татуировке. Второй, похоже, теневик, хотя точно определить не смогла. Да и черты его лица захочу – не вспомню. После все собрались в кабинете проректора, где извелись в ожидании родственники. С нашим появлением стало очень шумно. Кто-то грозил Академии всеми карами. Кто-то заключил в объятия спасенное чадо, а я стояла одна, не понимая, почему отец до сих пор не

явился? Уж очень хотелось спрятаться от всех проблем за его спиной.

– Льяра Яррант? – удивленно подняв брови повторил за мной проректор Карис Пай, скользкого вида тип, который мне сразу не понравился, отдаленно напомнив принца Галэна. – Дочь советника Сатема? Подождите.

Я кивнула. Проректор удостоил меня еще одного пристального взгляда, но так больше ничего и не сказал. Призвав к порядку, он вкрадчивым голосом принялся убеждать находящихся в кабинете не распространяться о случившемся. Говорил, что здесь нет вины руководства Академии, и что один из лучших отрядов оборотников дежурит в окрестностях день и ночь, а император получает от разведчиков всю собранную информацию. Активность культистов связана с Днем открытых порталов, и нужно радоваться, что ни один из фанатиков не смог проникнуть на территорию академии. А наши приключения не такое уж значительное событие в масштабах происходящего, и стоит возблагодарить Великую Мать за то, что все остались живы.

В качестве компенсации, результаты незадавшегося экзамена нам пообещали зачесть сию минуту. В подтверждение своих слов Карис Пай выудил из кармана лист бумаги и принялся перечислять специализации и имена, среди которых моего почему-то не оказалось. Не удивительно, я и сама до сих пор не могла понять кто я? Может, дело как раз в том, что мою направленность так и не удалось определить? Не хо-

телось показаться невоспитанной, потому не стала при всех устраивать разбирательство, хотя мне это и не понравилось. Мог бы хоть что-то объяснить.

Потихоньку все разошлись, и в кабинете я осталась одна.

Проректор вопросительно на меня посмотрел:

– Леди, вы что-то хотели?

– Вы не назвали мое имя. И где мой отец? Его до сих пор нет.

Мои вопросы вызвали усталый вздох

– Льяра, вас ведь так зовут? Мы пытаемся связаться с вашим отцом, но не наша вина в том, что его до сих пор здесь нет. Советник, знаете ли, занятой человек. – Я кивнула, соглашаясь. И правда, у отца сегодня непростой день. Послы из Файбарда, все такое. – Можете подождать его в коридоре, но я бы вам посоветовал отправиться домой.

– Я подожду. Тем более, что вечером он обещал доставить мои вещи.

Белесые брови проректора удивленно взлетели, и меня окинул снисходительный взгляд. Легкая усмешка искривила тонкие губы:

– Как знаете. А теперь, простите, у меня много работы...

Извинившись, я вышла, но спустя полтора часа ожиданий начала подозревать, что про меня попросту забыли. Сидеть в пустом коридоре под дверью жутко надоело, и я отправилась наружу. Сначала думала подождать у порталов, но что-то отходить далеко от Древа не хотелось. Если инструктор Шар-

до прав, и среди тех, кто здесь работает затесался предатель, то там меня будет проще похитить. Зачем это может понадобиться, не знаю. Отец всегда боялся, что подобное произойдет, потому и держал словно узницу в поместье. Вдруг он прав?

В животе заурчало. Есть хотелось до умопомрачения. Скучный завтрак, который я проглотила перед катанием на лошади, давным-давно канул в небытие. Прикрыла глаза, унимая головокружение. Осталось только в обморок свалиться. Прямо в фонтан. И утонуть. Достойное будет завершение дня. Льяра – первый раз на свободе. Я невольно улыбнулась.

– Льяра, ты что спишь? – пробился сквозь музыку голос, и я открыла глаза.

Передо мной стояла крайне встревоженная Тилья.

– Привет! – я улыбнулась шире.

– Что ты здесь делаешь? Почему не пришла к выходу? Мы два часа тебя прождали, – набросилась она, и я вдруг поняла, как рада ее видеть. Подкупала и искренняя тревога во взгляде подруги, да и то, что про меня не забыли было бесовски приятно.

– Ох! Долгая история... – я задумалась, рассказать все или утаить, как настаивал проректор Пай.

– У меня есть время, говори! – похоже Тилья немного обиделась.

– Если вкратце: я провалилась. За мной до сих пор не при-

шел отец. К тому же я не знаю, как попасть домой, не умею пользоваться порталами.

– Великая мать! А что с твоей рукой? – подруга заметила повязку.

– Рысь порвала, – я постаралась быть бесстрастной.

– Что?! Куда смотрели инструкторы?

– Инструктор в тот момент уже на тот свет поглядывал...

– О чем ты?

С каждой моей фразой зеленые глаза распахивались шире. Мысленно послав проректора к лесным бесам, я все выложила как на духу, понимая, как необходимо мне выговориться.

– Бред какой-то! – сказать, что Тилья была в шоке, это ничего не сказать. – Они что там все с ума посходили? – я пожалала плечами. – А у тебя есть амулет вызова?

– Забыла дома, – скривилась я. – Да и зачем он мне, я же из поместья пять лет не вылезала. Нет привычки таскать на себе. Слушай, – меня посетила идея, – а ты бы не могла попросить своих родителей связаться с моим отцом?

– Я, конечно, попробую, но... Понимаешь, вряд ли они смогут быстро добраться до советника. Не тот уровень...

Я кивнула. Будь ты хоть дворянин в двадцатом поколении, и все же далеко не каждый может напрямую связаться с императором. Так же как и с моим отцом. Придется сначала пробиться через заслон таких, как этот самый Карис Пай.

– Есть хочешь?

Я радостно вскинулась, но не успела ответить. Из-за окружающих фонтан кустов появилась прежняя компания во главе с принцем Галэном.

Великая Мать, видать, не достаточно с меня на сегодня испытаний?

Белобрысый принц скривился в усмешке:

– Кого я вижу. Это не та ли безродная сучка, которая утверждает, что является мифической дочерью императорского советника? Ну как, киска, ты готова забрать свои слова обратно?

– Идём!

Тилья не стала дожидаться продолжения разговора. Схватив меня за руку, увлекла в кусты, игнорируя насыпную дорожку. Я едва успела прихватить лежавший рядом форменный пиджак, одолженный кем-то из ребят взамен разорванной ветровки. Мы припустили что есть мочи и выбрались из сада раньше, чем нас настигли преследователи, голоса которых раздавались позади.

Глава 6

Льяра

Под неодобрительным взглядом восседающей за конторкой пожилой леди с узлом седых волос на затылке, мы протопали по просторному холлу и бегом поднялись по винтовой лестнице на пятый ярус.

– Всё. Сюда не сунутся. Я надеюсь... – Тилья задрала голову, пытаясь отдышаться.

– Где мы? – я огляделась вокруг.

Уходящая вверх и вниз лестница вывела нас в светлый холл, по периметру которого расположились круглые окна с тюлевыми занавесками, радующими весёленьким салатовым оттенком. Между ними росли цветы в больших керамических вазах. Пара диванчиков и низенький столик со стопкой журналов в стороне от лестницы, создавали уютную располагающую к отдыху композицию. Сладко пахло земляникой, которая обнаружилась в специальных ящичках на подоконниках. Вид красных спелых ягод заставил сглотнуть слюну и скрутил мой желудок новым спазмом. Четыре, ветви, отходя в стороны, образовали длинные коридоры, рядом с каждым висела резная табличка с номером, мягко мерцающим зелё-

НЫМ СВЕТОМ.

– Здесь и на три яруса вверх общежитие для студентов и преподавателей факультета друидов. Теневики и сияющие живут в других стволах, попасть в которые можно через ветки-переходы. Должно быть, у них все расположено симметрично. Древо разделяется на уровне пятого ярусаа, но основные входы, как видишь, всё равно разные. Ниже – администрация и учебные аудитории, – провела краткий экскурс Тилья.

Мы свернули во вторую по счету ветвь. Коридор, залитый светом вечернего солнца, показался довольно уютным. По одной стороне имелось множество круглых окон и тоже росла земляника, а по другую расположились многочисленные двери комнат. У одной из них Тилья остановилась:

– Пришли.

Почти сразу в дверь постучался Кэсси. Его бурная радость подняла мне настроение. Не выдержав напора друзей, я снова подробно рассказала обо всём случившемся. Комментарии Сандра нас веселили, и история больше не казалась такой мрачной. Когда дело дошло до нашего спасения, он и вовсе забрался на кровать и уселся в выжидательной позе, будто щенок, ждущий угощения. Даже вспомнилось, как он назвался при знакомстве Псом.

– А амуниция? Она осталась, когда разведчики обернулись?

– Сандр, мне было чуточку не до того, чтобы их разгля-

дывать.

– Но все же, постарайся вспомнить?

– Наверное, осталась, – неуверенно ответила я, напрягая память. – Да, точно! На волках тоже была какая-то броня.

– Ы-ы-ы! Новая разработка сияющих! – в голосе парня слышался благоговейный трепет. – Теперь оборотникам нет нужды бродить голышом, – казалось, Кэсси просто счастлив от этой новости. – А Верд? Ты видела, как он оборачивается?

Я вспомнила странный взгляд волчьих глаз.

– Бр-р. Не видела. И, вообще, твой любимый Теневой волк жуть жуткая и грубиян, каких свет не видывал!

– Он же тебя спас, не будь неблагодарной.

– Не помню, кто меня спас. Не успела разглядеть. А Верд только орать и пощёчины раздавать умеет.

– Льяра, мужик просто устал, – Кэсси поморщился. – Подозреваю, это не единственная его вылазка. Помнишь, отряд куда-то спешил? Да и неизвестно, сколько раз он уже обернулся за день, раз ты увидела глаза его зверя.

– Мне нет до этого дела. Не хочу больше говорить о нём! – доказывая серьёзность своих слов, откусила огромный кусок пирога и принялась жевать, запивая какао. Вовремя Тилья подсунула мне тарелку.

Кэсси пристально наблюдал, как я уплетаю кусок за куском, и когда я схватила четвёртый, выдал:

– Слушай, я понял! Ты оборотник.

Я поперхнулась и закашлялась, а Сандр не преминул

прийти на помощь. Его хлопки чуть не снесли меня с кровати.

– С чего ты взял?

– Но это же очевидно! – парень расплылся в улыбке. – Ты никого не лечила, – принялся он загибать длинные, узловатые пальцы. – Не управляла ростом деревьев.

– Но и не оборачивалась, – вставила я слово.

– Остальные – тоже. А ещё, судя по твоему рассказу, ты всё же пыталась помочь. Скажем так, я не могу толком объяснить, просто чувствую. Кстати, ты сейчас жрёшь как волк.

Сандр указал на ополовиненный пирог на тарелке. Хм, и когда я только успела?

– Да я просто голодная!

– Между прочим, это один из побочных эффектов.

Любопытство пересилило возмущение и желание спорить:

– А ещё какие побочные эффекты ещё есть?

– Потом на себе прочувствуешь, – усмехнулся Кэсси.

– Это что же, мне сделают татушку на шее? – скривилась.

– Только если начнёшь чудить, – Кэсси радостно оскалился. – Хотя было бы здорово!

– Ну не знаю, – я без задней мысли протянула руку и погладила спускающийся к ключице зеленоватый завиток его татуировки.

Парень затаил дыхание и осторожно убрал мою руку, будто ему стало неловко.

– Лучше так не делай, – смутился. – Это очень чувствительное место. Хотя, если хочешь, я как-нибудь дам тебе потрогать, – он наигранно посмотрел по сторонам, заговорщицки придвигаясь ближе.

– Сандр! – теперь уже смутилась я и попыталась его отпихнуть, не уронив стоящую на коленях тарелку.

На помощь пришла Тилья. Плюхнувшись рядом, обняла брата и проникновенно сказала.

– И правда, не стоит этого делать. Не то наш Пёсик начнёт чудить. А если серьёзно, татуировку Кэсси сделали очень рано – начались проблемы с оборотом. У тебя их может не быть вовсе.

– Обнадёжила, – я все же отставила в сторону тарелку, на которой осталась всего четверть пирога. И куда в меня влезло?

Тилья покосилась на потемневшее окно.

– Кэсси тебе пора. Да и мы, пожалуй, будем ложиться.

– Скучно тут у вас, – Пёс потянулся и демонстративно зевнул. – Пойду к себе. Одному в пустой комнате гораздо интересней.

Крутанувшись вокруг оси, он подскочил с кровати и, раскачиваясь, направился к двери, позёрски вывалившись наружу.

– Мой брат придурок, – голос Тильи был исполнен любви. Я усмехнулась.

Подруга засуетилась, убирая посуду. Затем повернулась

ко мне:

– Выбирай, где будешь спать, я одолжу простыню. Жаль, запасное белье сразу не выдали.

– Ой! А с тобой больше никто не живёт? – спохватилась я, осмотрев две пустые кровати.

– Пока нет. И я рада, что буду ночевать не одна.

Утро началось с бесцеремонного стука в дверь.

Когда сонная Тилья, закутавшись в одеяло, открыла, за ней оказалась та самая пожилая леди, которую мы видели внизу за конторкой. Леди сопровождал какой-то тип, по виду её ровесник. Тонкие губы, жиденькие серо-седые волосёнки, собранные в тонкий куцый хвостик. У обоих на лице ехидное предвкушение. Не давая прийти в себя, они ввалились внутрь и наперебой загомонили о нарушении правил и посторонних в общежитии. То есть обо мне.

Мы сначала даже растерялись, толком не проснувшись, но вот Тилья взяла себя в руки и попыталась дать отпор:

– Я должна была оставить леди на улице? – холодно осведомилась она. – Голодную, без подобающей одежды и явно нуждающуюся в медицинской помощи? – про Галэна Берди, подруга не стала упоминать. А я тактично помалкивала. Не думаю, что моё имя и здесь сработает.

– Да будет вам известно, юная леди, общежитие академии не место для сырых и убогих. Это престижное учебное заведение, а не ночлежка!

Началось! Я сжала кулаки, борясь с подступающим гневом.

Перепалка продолжалась, и пока на меня толком никто не обращал внимания тихонько натянула под одеялом штаны. Выданную Тильей футболку решила оставить, моя порванная майка совсем никуда не годится. Пожалев, что испачканный кровью бюстгальтер сохнет в душевой, поднялась с постели. Мельком посмотрелась в зеркало. Мда... Чучело ещё то! Абы как высохшие за ночь волосы торчали, как придётся, но вряд ли мне позволят привести себя в порядок.

– Тилья, я пойду. Не хочу, чтобы из-за меня были проблемы...

– Останься! Мы уладим это недоразумение.

– Смотрю, вы ни во что не ставите правила академии? Что ж, видимо, ваш первый день здесь начнётся с похода к ректору.

Тилья задумалась и улыбнулась:

– Отлично! Ведите.

Подруга отбросила одеяло в сторону, оставшись в шелковой пижаме. Подбородок гордо вздёрнулся, а на лице появилось выражение триумфа.

– Тилья, может, не стоит?

Я так сильно не хотела доставлять новой подруге неприятности, что не сразу поняла смысл сказанного. А ведь, и правда, это шанс! Разговор с ректором нам только поможет. Значит, не стоит сопротивляться.

– Тс-с! – шикнула подруга, и её лицо расцвело довольной улыбкой, подтверждая мои мысли. Она повернулась к пришедшим: – Вы, конечно же, дадите нам минутку, чтобы привести себя в порядок?

Последовавший отказ, казалось, только улучшил её настроение.

– Хорошо. Льяра, идём.

Глава 7

Кабинет императорского советника

Лорд Яррант, осунувшийся и несколько бледный после бессонной ночи, тёр глаза и пил крепкий кофе из белой фарфоровой чашечки, временами нещадно зевая. Дела поглотили с головой, а в душе поселилось волнение, как там Оэльрио? Вчера не нашлось и минутки, впрочем, как и сил на переход тенями, чтобы отнести ей вещи и поинтересоваться, как устроилась. Чувство вины донимало все сильнее. Теневой маг никогда раньше не нарушал обещаний, данных дочери.

«Моя малышка, наверняка, обиделась, прождав впустую весь вечер...»

Нет, в том, что дочка в порядке, советник не сомневался. Её должны принять наилучшим образом: «Интересно, Ханимус уже снял блок? Наверное, Элья сильно удивилась. Великая Мать, а ведь я толком и не знаю, какая у неё предрасположенность! Природница?»

Сатем улыбнулся и подавил очередной зевок. Всё. Хватит на сегодня дел.

Позади непростой разговор с послами, которые, напоми-

ная базарных баб, наперебой жаловались на нападения культистов и требовали сотрудничества. В Файбарде извечно не хватало собственных друидов, а все изобретения сияющих, рано или поздно пасовали перед Чашей. Но стоило зайти речи о компенсации услуг, принимались юлить.

Вытянула все соки и приватная беседа короля Файбарда с императором. Пришлось больше двух часов кряду провести в тених, вслушиваясь в каждое слово и улавливая мало-мальски дрогнувший мускул. Это изрядно расходовало силы. Белобрысый Берди все ходил вокруг да около, не приступая к сути, будто нарочно тянул время, рассыпаясь цветистыми речами. К сожалению, до главного он так и не добрался.

Разговор был прерван сообщением о покушении на наследника императора. К счастью, Принц Норанг не только остался жив, но и смог самостоятельно обезвредить подосланного убийцу. Лорд Яррант лично присутствовал на допросе, но, к сожалению, узнать имя заказчика не удалось. Несмотря на все усилия врачей, и с виду пустяковые раны, тот умер, так ничего не успев поведать. Причиной стал какой-то быстродействующий яд. По заключению докторов, он уже присутствовал в крови наёмника. Похоже, чтобы получить противоядие, ему требовалось вернуться вовремя. Заказчик недурно подстраховался.

– Да, непростые выдались сутки...

Советник встал и потянулся, разминая затёкшее тело. Пора навестить Оэльрио, а затем долгожданный отдых.

Несколько часов сна, чтобы восстановиться, остальное потом.

Взгляд советника случайно упал на документ, лежащий сверху в пачке подобных. Привлекла эмблема на бланке академии. Одолело недоброе предчувствие. Рука осторожно взяла листок, глаза округлились, когда взгляд пробежался по списку приложенных к донесению разведчиков имён.

В залитом серым утренним светом кабинете советника взметнулись и опали тени, лист с донесением, сделав плавный пируэт, опустился на ковёр.

Кабинет ректора Академии Великой Матери

– Где моя дочь? – голос императорского советника прозвучал негромко и спокойно, но отчего-то Ханимусу Торинсу Каррэ стало не по себе больше чем, когда прямо перед его столом сгустились тени. До этого момента ректор Академии Великой Матери был уверен, что прямой переход в его кабинет невозможен.

– Кхм... Лорд Сатем, а разве ваша дочь проходила у нас испытания? – он поспешно поднялся. – Впрочем, за экзамены отвечал Карис Пай.

Ректор тронул амулет вызова, и проректор незамедлительно явился. Свеженький, в идеально сидящем костюме-тройке, мерцающем бордовыми отблесками на сгибах.

Русые волосы зализаны назад и струятся по плечам. На губах, будто приклеенная, неискренняя улыбка.

На его фоне основательно помятый форменный мундир Ярранта выглядел слегка непрезентабельно.

«Выспался, гадёныш», – мысленно позавидовал советник, нечеловеческим усилием удержавшись, чтобы не зевнуть. От этих стараний выражение лица стало надменным. Улыбка проректора несколько померкла.

– Её имя указано в списке тех, кто подвергся нападению во время экзамена. Почему я узнаю об этом только утром из отчёта разведгруппы Вердериона Аллакири?

Эта новость, мягко говоря, ошарашила Ханимуса. Он впросительно посмотрел на заместителя, водянисто-зелёные глаза которого трусливо забегали.

Шумно сглотнув, Карис выдавил:

– Кхм... Так, Льяра Яррант и правда ваша дочь?

– Оэльрио Сатем Дариа Яррант определённо является моей единственной дочерью.

Взгляд Пая заметался по минималистичной обстановке, которую составляли стол ректора и два удобных гостевых кресла. Поблуждал по синим плотным занавесям и, в поисках поддержки, повернулся к начальнику.

– В документах было указано... Она иначе представилась... Мы думали...

– Вот и мне интересно, почему во всём списке только у моей дочери стоит краткое имя, да ещё и неправильно напи-

санное? Яррант пишется с двумя «р», странно, что вас это не смутило!

– Смутило! Конечно, смутило, – залебезил проректор. – Мы решили...

– Карис, ты решил. Ты. Выражайся точнее, – поправил его сердитый Каррэ.

– Я решил, – покладисто согласился Пай, ничем не выдав своего недовольства, – что девчонка из простых и хочет воспользоваться громким именем, чтобы получить поблажки.

Пай вызывал у лорда Сатема неприятные ассоциации со вчерашним собеседником, королём Файбарда.

«Отчего, скажите на милость, у большинства сияющих такая постная рожа?»

Впрочем, он знал ответ на свой вопрос, а Карис не только не сияющий, но и вовсе не маг. И все же... Жесты, ужимки, интонация, с которой он говорил – все раздражало невыспавшегося советника.

Не сдержавшись, он рявкнул:

– С каких это пор в Академии Великой Матери родовое имя имеет значение?

– У нас по-прежнему оценивается потенциал и способности.

Ответил ректор, бросив недовольный взгляд на зама. Расположившись за большим столом со столешницей причудливой формы, Каррэ уже изучал личную карточку Оэльрио, материализовавшуюся в специальной ячейке по мысленно-

му запросу.

– Лорд Сатем, судя по указанным здесь данным, потенциал вашей дочери вряд ли позволяет учиться в заведении, подобном нашему, – как бы извиняясь развёл руками Ханимум.

– Потенциал моей дочери блокировал сам Пицелиус. Или вы забыли об этом?!

– Моя вина, – ректор решил не спорить. – Я так был занят обеспечением безопасности и тревожными докладами от Теней Верда, что не нашёл времени все проконтролировать лично.

– Насчёт докладов. Я правильно понял, вы не только не приняли мою дочь в Академию, но и не предоставили ей ночлега, отправив неизвестно куда?

Голос Теневого мага едва слышно прошелестел, но присутствующие уловили все до единого звука.

Тут уже и ректор сглотнул, пряча эмоции за сосредоточенным, полным внимания взглядом.

– Не совсем так, – вылез-таки Карис. – Девушке оказали медицинскую помощь и отправили домой...

– Хотите сказать, что Оэльрио была ранена? Но мне ведь не о чем переживать, и сейчас она уже дома, в родовом поместье? Вы сопроводили её через портал, предварительно получив разрешение на переход от меня лично?

Проректор опешил:

– Н-нет, но она...

– Оэльрио не знает, как пользоваться порталами! – откли-

каясь на рык советника, задребезжали стекла.

– Н-но, где она тогда? – растерянно пробормотал Пай

– Я хочу это услышать от вас!

Повисла пауза, но лорд Ярранту не собирался ждать, пока собеседники придумают ответы. Нужно было срочно найти Элью. Сил на новый переход тенями у него уже не осталось. Великая Мать, да он сейчас настолько слаб, что даже не может просто почувствовать её! Теневой маг впервые не знал, где находится Элья. Подавив прорастающую внутри панику, советник принялся действовать.

– Позовите Верда. Немедленно.

Ректор нахмурился и возразил:

– Лорд Сатем, пусть мальчик отдохнёт, – он примиряюще поднял руки. – Верд уже трое суток на ногах, а сколько сделал оборотов, боюсь и представить. Вы же знаете, что после этого бывает? – Каррэ устало потёр виски. – Благодаря ему, вчерашний день для учеников прошёл спокойно, не считая этой злополучной группы. В конце концов, мы потеряли бы вашу дочь, если бы не он.

– Что ты сказал, Ханимумс, – советник даже подошёл ближе. – Верд Аллакири спас жизнь Оэльрио? В отчёте не было об этом никаких подробностей.

– Он в последний момент перешел тенями и успел закрыть Оэльрио от Раал'гара.

– Что! Культисты сумели подчинить волка-реликта?!

– Да. Его труп и сейчас в нашей лаборатории. Хотите

взглянуть? – любезно предложил проректор.

Несколько ошарашенный лорд Сатем некоторое время молчал, погружённый в собственные мысли, а затем поднял голову и устало сказал то, чего собеседники боялись:

– Я всё ещё желаю видеть свою дочь.

В дверь кабинета постучали.

– Простите, возможно, это что-то срочное, – Каррэ подал знак заместителю, и тот бросился открывать, обрадованный нежданной передышкой.

– Папа!

Как же я была рада увидеть отца в кабинете ректора. Лорд Сатем здесь, а, значит, теперь точно всё будет хорошо. Спасибо, Великая Мать! Даже лёгкая обида, грызущая червячком, не умаляла моей радости. Но искренний восторг все же не помешал разглядеть бледные лица присутствующих и почувствовать некоторое удовлетворение. Они тоже опасаются Теневого мага.

– Элья, что с твоей рукой? – отец разомкнул объятия и отстранился, рассматривая меня. – Что за вид? – его брови сошлись на переносице.

Да. Чужая футболка, испачканные штаны, растрёпанные и кое-как приглаженные волосы – расчесаться нам не удалось. Тот еще видок.

– Мне не дали возможности привести себя в порядок, и у меня все ещё нет никаких вещей, – не удержалась я от упрё-

ка.

Дежурная со своим помощником, с должностью которого я так и не определилась, позабытые, все ещё стояли у двери. Они выбрали весьма неудачный момент, чтобы подать голос.

– Эти девушки нарушили правила, – старуха подтолкнула вперёд Тилью, в плечо которой вцепилась своей сухой, но крепкой рукой. – В нашем заведении запрещено оставлять гостей на ночь без особого на то разрешения.

Похоже, несчастная старушка ещё не понимала, кто перед ней. Или же привыкла, что в кабинете ректора никого главнее, чем он сам, быть не может.

Взгляд отца потемнел. Ханимумс Каррэ, на миг задохнувшись, заорал:

– Вон!

Поборники справедливости от неожиданности даже присели, выпучив глаза. Кажется, они начали осознавать неуместность своего присутствия.

– Стоять! – окрик лорда Ярранта пригвоздил ретирующихся к порогу. Дежурная замешкалась, пытаясь утянуть за собой сопротивляющуюся Тилью. Её неопытному спутнику удалось улизнуть, трусливо бросив компаньонку на произвол судьбы. – Элья, тебе что, негде было ночевать?

– Папа, это моя подруга Тилирио Нэпингтон. Она приютила меня на ночь в своей комнате, и теперь у неё проблемы.

– Подойди.

Под внимательным взглядом моего отца Тилья прошла

вперед.

– Лорд Яррант, – она скромно опустила роскошные ресницы и, прелестно покраснев, исполнила изящнейший реверанс. Даже тот факт, что на ней была надета всего лишь шелковая пижама, а волосы несколько встрёпаны, не испортил впечатления.

– Сатем, дитя. Поднимись.

Я невольно залюбовалась и одновременно ощутила лёгкий укол ревности, усмотрев в глазах отца какое-то новое выражение.

– Как твоё родовое имя?

– Тилирио Джаред Ириа Нэпингтон.

– Я был знаком с графом Нэпингтоном. Оказывается, он был не только верным поданным империи, но и прекрасным отцом, раз вырастил такую дочь. Отныне двери дома Яррантов для тебя открыты.

– Простите, Лорд Яррант, – голос Тильи звучал тихо, но уверенно. – Я бы сделала то же для любой девушки, попавшей в беду. Дружба вашей дочери станет мне достаточной наградой. Право слово, большей не нужно, – аккуратный подбородок вздёрнулся, в зелёных глазах заплескалось упрямство. Несколько мгновений она выдерживала взгляд отца, но, стушевавшись, снова поклонилась. Её почти фарфоровую кожу окрасил дивный румянец.

Отец ещё некоторое время разглядывал подругу со странной улыбкой, и мне показалось, он едва сдержался, чтобы не

сделать шаг навстречу.

– Можешь идти, – наконец, выдохнул он.

Не дав мне времени, чтобы разгадывать загадки, Теневой Лорд задал руководству новый неприятный вопрос:

– Почему у моей дочери на руке повязка? Неужто в академии нет врачевателя, способного бесследно залечить царапину? – явно преуменьшил он степень повреждений, но между тем тихий вкрадчивый голос ничего хорошего не обещал.

Ректор тоже направил вопросительный взгляд на рассеянно улыбающегося Кариса Пая.

– Так ведь... Полное излечение потребовало бы серьёзных энергетических затрат... У вашей дочери организм молодой... Помощь нужна была нашему инструктору, и все лучшие врачеватели занимались им... – наконец, проректор взял себя в руки и сориентировался, принимая самое верное решение: – Простите. Мы сейчас же все исправим. Оэльюрио, – встрепенулся он и со слащавой улыбкой повернулся ко мне.

– В этом больше нет нужды, мы уходим.

– Это изначально была плохая идея! – сердился Лорд Сатем, увлекая меня за руку к порталам.

Из кабинета ректора отец перенёс нас теньями прямо к порталным площадкам академии.

– Но папа! – в это миг я осознала, что могу больше ни-

когда не увидать своих новых друзей. Не получить той мало-мальской свободы, которую обрела всего на сутки. Той возможности сталкиваться с проблемами и решать их. Быть самостоятельной. Быть собой. В следующий миг мы оказались в портальной зале нашего поместья. – Нет! – выпалила я, не в силах подобрать слов. – Мы должны вернуться! Пожалуйста! Я хочу учиться!

По щекам потекли слёзы.

– Оэльрио, это очень опасно. – отец выпустил мою руку и развернул к себе, мягко удерживая за плечи. – Видишь, что вышло, стоило только оставить тебя одну?

Он обнял меня и погладил по волосам. Принялся уговаривать, приводя многочисленные аргументы в пользу спокойной жизни в поместье. Я слушала его, тихо всхлипывая, и пытаюсь взять себя в руки. Но с каждым новым доводом в душе поднималась злость.

– Как мне все это надоело! – я отстранилась и отошла, устало отвернувшись к окну. – Лучше бы я погибла, всем бы было спокойнее! – вырвалось в сердцах, и от мгновенной жалости к себе снова навернулись слезы. Пришлось задрать голову, загоняя их назад. Не то чтобы я, и правда, так думала, но...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.